

XLII.

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 10.

Воскресенье, 8-го марта.

1909.

КИШИНЕВЪ.

Епархiальная типографiя.
Харалампiевская ул., д. № 42.

СОДЕРЖАНИЕ № 10.

Отдѣль официальный.

1. Распоряженія Епархіальнаго Начальства—2. Епархіальныя извѣстія (Страницы 83—84).

Отдѣль неофициальный.

1. Слово Его Преосвященствъ, Преосвященнѣйшаго Епископа Серафима.—2. Обращеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серафима къ духовенству епархіи.
3. Христіанскій взглядъ на скорби и страданія, насъ постигающія.—4. 0 чтеніи книгъ.
5. Епархіальная хроника. (Страницы 387—448).

При этомъ № прилагается листокъ Христо-Рожд. Братства № 267.

**Цѣха годовому изданію 6 руб. съ пересылкою,
а за мѣсяць 50 коп.**

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

1-й разъ за страницу 3 р., $\frac{1}{2}$ стр. 1 $\frac{1}{2}$ р., $\frac{1}{4}$ стр. 75 к., 2-й и послѣдующіе разы за стр. 2 р., $\frac{1}{2}$ стр. 1 р., $\frac{1}{4}$ стр. 50 к. Въ полгода за страницу взимается 40 руб., за $\frac{1}{2}$ стр. 20 р., за $\frac{1}{4}$ стр. 10 р.; въ годъ за страницу 75 р., за $\frac{1}{2}$ стр. 37 р. 50 к., за $\frac{1}{4}$ стр. 18 р. 75 к.

ПОДПИСКА

принимается у о.о. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи «Кишинев. Еп. Вѣдомостей», въ Кишиневѣ, Бююканская ул., № 23.

О.о. благочинные, при отсылкѣ въ Редакцію подписныхъ денегъ за цѣлый свой округъ, благоволятъ прилагать и адреса подписчиковъ.

За переѣзду адреса, послѣ подписки, взимается Редакціей дополнительная плата въ 25 коп.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полную (по крайней мѣрѣ, для свѣдѣнія Редакціи) подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются иногда сокращеніямъ и исправленіямъ. Статьи, присланныя безъ указанія о гонорарѣ, считаются безплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если будутъ присланы марки на пересылку; невостребованныя же, въ теченіе года, уничтожаются.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ

Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Се-
рафима,

Епископа Кишиневскаго и Хотинскаго,

духовекству епархіи:

*«Только что вышедшіе въ свѣтъ проповѣдническіе тру-
ды (Слова и рѣчи) состоявшаго при мнѣ въ бытность на
Орловской кафедрѣ викаріемъ Преосвященнѣйшаго Митро-
фана, Епископа Елецкаго, отмѣчены печатью, какъ цѣнный
вкладъ въ проповѣдническую литературу, которому можно
пожелать широкаго распространенія (Богосл. Библиограф.
Лист., вып. 1-й, Январь, 1909 г.). Предлагаю духовенству и
духовно-учебнымъ заведеніямъ приобрести «Слова и Рѣчи»
Митрофана, Епископа Елецкаго, которыя можно выписать
изъ Редакціи Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей». —
Цѣна 1 р. съ пересылкой».*

1909 годъ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Марта 8.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

НАЗНАЧЕНІЯ.

Псаломщикъ церкви с. Новоселица, Хотинскаго уѣзда, Георгій *Сороканъ* опредѣляется діакономъ къ той же церкви съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи (27 февраля).

Чтець и пѣвецъ Крестовой церкви Кишиневск. архіерейскаго дома Василій *Шептицкій* назначается и. д. псал. къ церкви с. Кирканы, Измаильскаго уѣзда (24 февр.).

Сынъ умершаго псал. ц. с. Карпиненъ, Киш. у., Георгій *Котоманъ* временно назначается и. д. псал. къ церкви с. Карпиненъ, Киш. у. (24 февр.).

УВОЛЬНЕНІЕ.

Сверхштатный псалом. ц. м. Ново-Каушанъ, Бенд. у., Николай *Трифанъ* согласно прошенію увольняется за штатъ (27 февр.).

УТВЕРЖДЕНІЯ ВЪ ДОЛЖНОСТИ.

Священникъ церкви с. Старо-Троянъ, Измаильскаго уѣзда, Симеонъ *Тишковскій* утверждается въ должности законоучителя въ мѣстномъ одноклассномъ министерскомъ училищѣ (23 февраля).

И. д. псал. ц. с. Фурманки, Изм. у., Ѳома *Димитріу* и и. д. псал. ц. с. Чамачиръ, Изм. у., Прокопій *Филотей* утверждаются въ должностяхъ (2 марта).

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

а) священническія.

С. Нагоряны, Хотинскаго уѣзда, 315 д. м. п. и 33 дес. земли (съ 24 января).

С. Богичены, Кишиневскаго уѣзда, 457 д. м. п., 34 дес. земли и 300 руб. каз. жал., общ. домъ неудобный (съ 24 января)

С. Точены, Измаильск. у., 235 д. м. п., 16 фалечъ и 60 пражинъ земл. и 300 р. казеннаго жал. (27 ноября).

С. Мегурелн. Бѣлецкаго уѣзда, 265 д. м. п., 33 дес. земли и 300 руб. каз. жалованія (съ 11 января).

Вознесенскій соборъ г. *Аккермана* (настоятельское мѣсто). 1,750 д. м. п., земли и квартирныхъ помѣщеній не имѣется (съ 17 декабря).

С. Тузлы, Аккерманскаго уѣзда, 1283 д. м. п., 99 дес. земли, общественный домъ.

С. Печешты, 3 окр. Оргѣвскаго уѣзда, 646 д. м. п., 33 дес. земли и церковный домъ (съ 1 марта).

С. Тсого, (Параскевievская церковь), 4 окр. Измаильскаго у.; 531 д. м. п., 15 дес. земли и 300 р. каз. жалованія (съ 4 марта).

б) Діаконскія.

При Оргѣвскомъ, Сорокскомъ и Кагульскомъ соборахъ.

в) Псаломщическія.

Бѣлец. у.: с. Теребна, Петришь Корпачъ.

Изм. у.: Кирганы; при Св. Димитріевской церкви г. Измаила.

Кишинев. у.: с. с. Болчаны, Гояны.

Оргѣв. у.: с. с. Чинишеуцы.

Хотинскій у.: при Хотинскомъ соборѣ.

Сорок. у.: с. Боксанъ, Савка.

Бендерскаго уѣзда: с. Бештемакъ, Кирнацены.

1909 годъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Марта 8.

С л о в о

преосвященнаго Серафима во вторую недѣлю великаго поста.

О ТЯГОТЪНИИ КЪ БОГУ

(Мр. 2, 1--12).

Когда Иисусъ Христосъ пришелъ опять въ Капернаумъ и распространился слухъ, что онъ находится въ одномъ изъ домовъ, тотчасъ собралось множество народа, такъ что уже и у дверей не было мѣста. Господь сталъ ихъ поучать. Въ это время четверо принесли разслабленнаго на постели и, не имѣя возможности приблизиться къ Иисусу Христу, за многолюдствомъ, рѣшились на чрезвычайную мѣру: они раскрыли кровлю дома и, прокопавъ потолокъ, спустили чрезъ отверстіе разслабленнаго въ горницу, къ ногамъ Христа-Спасителя. Видя вѣру ихъ, Господь исцѣлилъ разслабленнаго, сказавъ: «Чадо, прощаются тебѣ грѣхи твои!»

Но какъ же могла зародиться такая сильная и поразительная вѣра въ сердцѣ человѣка, который никогда не видалъ Христа и только слышалъ отъ другихъ о совершенныхъ Имъ ранѣ исцѣленіяхъ въ Капернаумѣ? Конечно, можно предположить, что вѣру эту породила тяжелая болѣзнь, разслабленіе всего тѣла, всѣхъ членовъ, долгія страданія и глубокая скорбь самого больного и его окружающихъ. А всегда ли скорби и испытанія приводятъ къ вѣрѣ? Вѣдь, нерѣдко тѣлесныя и душевныя болѣзни и несчастія только обостряютъ людей, раздражаютъ

ихъ, доводятъ до ропота, потери той вѣры и малой любви къ Богу, которыя были до скорби. Почему же такъ бываетъ, что однихъ эти испытанія и горе заставляютъ приблизиться къ Господу, спасаютъ, а другихъ отдаляютъ и духовно губятъ?

Не потому ли, возлюбленные братья и сестры, что у однихъ есть правильное, духовное развитіе, знаніе вѣры, а у другихъ ихъ нѣтъ: одни понимаютъ любовь Божию настолько, что даже въ скорби и испытаніяхъ познаютъ ее, а другіе совершенно внѣ этого пониманія? Если такъ, то естественно, что при этомъ различіи они всѣ не могли одинаково встрѣтить, принять, прочувствовать и понять—смыслъ, цѣль, значеніе и пользу допущенныхъ Господомъ скорбей и испытаній. Вѣроятно, каждый изъ насъ встрѣчалъ родителей, которые при потерѣ малолѣтнихъ или взрослыхъ дѣтей доходили до ожесточенія вслѣдствіе того, что они ихъ любили больше всѣхъ и всего на свѣтѣ; что они ихъ любили больше Бога, это несомнѣнно. Такое отнятіе цѣли ихъ жизни, радости, отрады, самаго свѣтлаго, лучшаго, священнаго, потому, какъ они это себѣ вообразили и постановили, они принимаютъ за доказательство, что Богъ, Котораго они до сихъ поръ считали добрымъ, вовсе не имѣетъ любви, ибо Онъ мучитъ людей, посылаетъ имъ незаслуженныя наказанія. Какъ невыразимо тяжело видѣть людей, пораженныхъ скорбями и одновременно ослѣпленныхъ своею страстію!

Причину такого явленія намъ вполнѣ выясняетъ сегодняшнее Евангеліе. Тяжело больной, спущенный на постели къ ногамъ Христа, чрезъ разобранную кровлю, былъ совершенно разслабленный, не владѣвшій ни однимъ своимъ членомъ. Эта болѣзнь должна была имѣть основную причину не столько внѣшнюю, какъ внутреннюю, такъ какъ подобное разслабленіе тѣлесное происходитъ не отъ простуды или обыкновенныхъ заболѣваній, а является послѣдствіемъ разслабленія нравственнаго, духовнаго или сердечнаго. Грѣхъ погубилъ его. Такія страданія отъ полнаго безсилія, безпомощности, отъ невозможности повернуться на постели, поднести самому себѣ глотокъ воды ко рту, заставили его жить исключительно умственно и сердечно, по днямъ

и ночамъ неперестанно думать, углубляться въ свое прошлое, въ свои воспоминанія и провѣрять теперь поступки, стремленія и желанія, какими онъ прежде задавался и, по совѣсти, притти къ рѣшенію, что онъ самъ довель себя до такого состоянія, что во всемъ этомъ виноватъ только онъ. Сознавъ свои тяжкіе, безумные грѣхи, онъ началъ каяться, молиться и смиренно самоукорять себя. Богъ услышалъ его молитвы. Когда Іисусъ Христосъ увидѣлъ необыкновенную вѣру этого страдальца, познавшаго, что истинная причина его болѣзни—въ собственномъ тяжкомъ грѣхѣ, то порадовался приблизившемуся къ нему спасенію и поспѣшилъ произнести: «Чадо, прощаются тебѣ грѣхи твои!»

Ясно поэтому, что принимающіе скорби и испытанія, какъ отъ руки Божіей, съ раздраженіемъ, ропотомъ и озлобленіемъ, только потому доходятъ то столь тяжелаго, почти безумнаго и поразительно-несправедливаго настроенія, что они не сознаютъ своей грѣховности и виновности во всемъ, а также непокорности волѣ Божіей даже въ такіе скорбные часы жизни, когда совершаются судьбы Божіи, допускающія страданія среди людей ослѣпленныхъ грѣхами, для спасенія ихъ и возлюбленныхъ ими дѣтей отъ чего нибудь ужаснаго въ жизни, или отъ вѣчной гибели и дарованія имъ, не по заслугамъ, а единственно по безпредѣльной любви Божіей, вѣчнаго блаженства въ будущей, безконечной жизни, о которой люди совершенно забываютъ. Человѣкъ такъ страстно желаетъ пользоваться временнымъ, тлѣннымъ, извращеннымъ, оскверненнымъ, но которое онъ осязаетъ, видитъ, вмѣщаетъ въ себѣ, хотя пользуется имъ съ тоскою, уныніемъ, слезами, даже подчасъ съ рыданіями и отчаяніемъ, что закрываетъ свои глаза на будущее, вѣчное, обѣщанное за вѣру въ слово Божіе, несомнѣнно существующее, неопровержимо доказанное самими людьми, какъ своею праведностію въ временной жизни, такъ и отшедшими въ тотъ міръ; все это отталкиваетъ съ негодованіемъ, какъ будто ненужное сейчасъ, замѣняемое человѣческою любовію, безумными и временными привязанностями; не желаетъ слышать и смотрѣть на все вѣчное, радостное, истинное, блаженное, даже на безпредѣльно-сильную

и совершенную любовь Божию, животворящую, всевидящую, неизмѣнную, несравненную, на свое дѣйствительное счастье, истинное, глубокое, неизъяснимое словами. Есть матери и отцы, которые не видятъ грѣха въ безумной любви своей къ ребенку, въ любви, превышающей даже пониманіе любви Божіей къ нимъ и ихъ дитяти, но боготворяшіе его по ложному представленію, что это ихъ достояніе, частица ихъ самихъ; любящіе не душу своего ребенка, принадлежащую только Богу—Творцу, но его тѣлесныя очертанія, въ которыхъ опять видятъ себя. Есть родители, не сознающіе, что дѣти ввѣрены имъ Богомъ только какъ залогъ послушанія,—дарованы, какъ заповѣдь любви, для ихъ семейной жизни и препоручены, какъ достояніе Божіе, приобрѣтенное кровію распятаго за нихъ Христа Спасителя. Да, не имѣющіе сердечныхъ очей бываютъ слѣпы духовно!

Однако, не только евангельскій страдалецъ, но и каждый человекъ болѣетъ нѣкоторымъ внутреннимъ разслабленіемъ, ощущаемымъ главнымъ образомъ въ сердцѣ, вслѣдствіе грѣховныхъ чувствъ и навыковъ. За послѣднее время это разслабленіе породило такую массу безсильныхъ и безвольныхъ людей! Тѣ, которые озабочиваются и мучаются такимъ неестественнымъ разслабленіемъ, на себѣ оправдываютъ сегодняшнее евангельское повѣствованіе. Путь къ исцѣленію у всѣхъ одинъ. Есть люди, которые, въ сознаніи своего внутренняго разслабленія, обличаемые совѣстію и оскорбляемые въ своей любви къ Богу собственною нечистотою, начинаютъ въ глубинѣ сердца ощущать эту духовную болѣзнь и понимать свою безнравственность. Чѣмъ чаще они сами съ собой, наединѣ, вдумываются въ тотъ внутренній разладъ, который начинаетъ ихъ тревожить, тѣмъ все строже и строже они судятъ свои поступки, чувства, неотступныя мысли и желанія, выносятъ имъ свой приговоръ. Въ сердцѣ постепенно нарождается сила, стремящаяся привести въ исполненіе свой приговоръ и, по временамъ, она вынуждаетъ человека воздержаться отъ повторенія грѣха и награждаетъ его за это чувствомъ удовлетворенія, внутренняго мира и нѣкоторой сладости. Это настолько оживляетъ человека, что ему такія

тайныя ощущенія становятся дорогими. Но привычка къ грѣху и безотчетному существованію среди своихъ житейскихъ обязанностей и заботъ часто, какъ бы неожиданно, увлекаетъ въ грѣховность, и каждый разъ это подчиненіе начинается возбуждать все больше и больше угрызеніе совѣсти. Сердце дѣлается строгимъ судьбою и неумолимымъ въ своемъ рѣшеніи, и проблемски воздержанія начинаютъ постепенно удлиняться. Такъ зарождается внутренняя, невидимая борьба. Но человѣческій разумъ первымъ всегда оказывается несостоятельнымъ, безсильнымъ и непригоднымъ для духовной брани. Онъ вначалѣ какъ будто спѣшитъ занять главное мѣсто, проявить свою силу и доказать свою власть, но эти самонадѣянные выступленія тотчасъ неоправдываются влияніемъ на рѣшенія человѣческаго сердца; грѣхъ, живущій въ сердцѣ, рѣшительнымъ дѣйствіемъ легко отстраняетъ разумъ отъ своего пути. Это опасный моментъ для человѣка и всей его будущности. Онъ опять начинаетъ чувствовать свое безсиліе и можетъ легко впасть въ прежнее разслабленіе, если сердце не подскажетъ ему, что безъ помощи Божіей никакое внутреннее измѣненіе не можетъ произойти: надо смириться, отвергнуть свой самонадѣянный и властный разумъ и только искренно и тепло молиться. Только тогда устоитъ послушливый, если утвердится въ сознаніи безсилія своего разума: признаетъ его своимъ предателемъ, врагомъ, не оправдавшимъ себя, и въ то же мгновеніе въ сердцѣ появится сознаніе христіанской истины,—о возможности одному Богу всего того, что невозможно человѣку. Вслѣдъ за разумомъ окажется свою несостоятельность и даже преступность человѣческая воля. Она совершенно такъ же, какъ и разумъ,—настойчива, смѣла, враждебно относится къ правдѣ Божіей, всегда грѣховна и приводитъ къ обману, паденію и разочарованію. Въ человѣкѣ возгорается жажда измѣны собственной волѣ, онъ начинаетъ изучать и искать волю Того, безъ помощи Котораго ему ничего невозможно измѣнить въ самомъ себѣ. При первой же измѣнѣ, при первой удачѣ, сердце наполняется сладкимъ миромъ и стремленіемъ избрать цѣлюю своей жизни такое именно влеченіе и тяготѣніе,

которое и есть истинное, христіанское, вполнѣ естественное, сродное душѣ. Это чувство вначалѣ новое, неясное, но свѣтлое и дорогое, становится главнымъ, необходимымъ и единственно отраднымъ. Да, это святое и сладостное тяготѣніе къ Богу! Человѣкъ начинаетъ укрѣпляться въ сознаніи, что все благо въ Богѣ, въ жизни по Его заповѣдямъ. Его влечетъ къ себѣ молитва, уединенная, непринужденная, невидимая для постороннихъ взоровъ; его привлекаютъ къ себѣ храмъ, церковныя службы, въ особенности литургія, съ величайшимъ Таинствомъ, немлемными пѣснопѣніями, и привлекаемый старается избрать себѣ въ храмѣ уютный уголокъ, около какой-нибудь особенно любимой иконы Богоматери, гдѣ онъ учится прямо, просто, по-дѣтски изливать Владычицѣ, Которая прошла всѣ человѣческія и земныя скорби, свои тайныя, сокровенныя покаянія, въ увѣренности, что именно Она только пойметъ его и, не осуждая, поможетъ. Человѣкъ начинаетъ ощущать сладость жизни въ Богѣ! Проходитъ тотъ страхъ, который сперва является отъ сознанія и пониманія своей виновности, и рождается неизъяснимая на словахъ сладость отъ того блага, которое онъ предвкушалъ, чувствуя тяготѣніе къ Богу. Это тяготѣніе начинаетъ расти въ своемъ естественномъ влеченіи.

Однако, не должно ждать, чтобы это сладостное и радостное чувство тяготѣнія къ Богу росло само, помимо нашего усилія. Опасно предаться раздумью и опять разслабленію на пути къ окончательной цѣли: соединенію съ Богомъ. Въ такой моментъ духовной борьбы необходимо, какъ и вначалѣ, проявить свое произволеніе, свое опредѣленное склоненіе къ истинѣ, скорѣйшее укрѣпленіе всѣмъ сердцемъ къ возрождающемуся счастью. Евангельскій разслабленный, узнавъ о пришествіи Іисуса Христа въ Капернаумъ, рѣшительно потребовалъ, чтобы его несли на одрѣ въ тотъ домъ, въ которомъ находился Спаситель, какъ это ни было тяжело и затруднительно ему и окружающимъ; при видѣ невозможности, за многолюдствомъ, приблизиться къ Господу, онъ опять потребовалъ необычайную мѣру, дабы побѣдить всѣ препятствія, чтобы раскрыли кровлю и съ

потолка спустили его къ ногамъ Иисуса Христа и дали ему возможность хоть прикоснуться къ одеждѣ Спасителя!

Такое тяготѣніе къ Богу зарождается, образуется и развивается по мѣрѣ того, какъ человѣкъ начинаетъ все усерднѣе, искреннѣе и горячѣе молиться Богу. Является, такъ сказать, непреодолимое желаніе ходить предъ Богомъ въ сознаниі, что Онъ все видитъ, ходить въ отреченіи своей воли и исканіи всегда, вездѣ, постоянно одной благой, спасительной воли Божіей. На молитвѣ развивается и усиливается чувство самоукоренія, самоотвращенія и любви къ Богу. Любовь разгорается отъ сознанія, что Господь не отвращается отъ нечистоты и грѣховности человѣческой, не отстраняется отъ виновности, преступности и окаянства нашего; никогда, никого не отталкиваетъ отъ себя, а, наоборотъ, всегда и всѣхъ допускаетъ, приближаетъ, выслушиваетъ, даже ласкаетъ, милуетъ и, наконецъ, прощаетъ! Одинъ Онъ прощаетъ, только Онъ, всѣ винятъ, корятъ, осуждаютъ, перестаютъ считать даже порядочнымъ и честнымъ человѣкомъ, что для кающихся больно, оскорбительно и всегда кажется жестокимъ!

Только покаяніе очищаетъ сердце. Оно—огонь, пожирающій всю нечистоту, ржавчину, накипь въ страстномъ человѣческомъ сердцѣ. Тогда Господь, внимавшій сердечному тяготѣнію къ Нему,—исцѣляетъ человѣка прикосновеніемъ благодати Святаго Духа. Пока нечистота сердца препятствуетъ вхожденію божественной благодати, только умъ нашъ, подчиняясь волѣ сердца, въ своемъ сознаниі тяготѣетъ къ Богу, но затѣмъ Господь, видя произволеніе человѣческое, допускаетъ насъ до Себя и Самъ исцѣляетъ отъ расслабленія и нечистоты—однимъ словомъ, однимъ прикосновеніемъ. Это духовное притяженіе совершается подобно дѣйствию магнита, который притягиваетъ къ себѣ желѣзо, и, чѣмъ послѣднее быстрѣе устремляется къ нему, тѣмъ скорѣе происходитъ соединеніе; такъ и въ духовномъ смыслѣ, чѣмъ произволеніе человѣческое рѣшительнѣе тяготѣетъ къ Богу, тѣмъ скорѣе соединяется сердце съ Господомъ и пріобрѣтаетъ внутрь себя царствіе Божіе! Человѣкъ исцѣляется отъ своего нравственнаго

и духовнаго разслабленія прикосновеніемъ божественной благодати, и Господь говоритъ ему: «Чадо, прощаются тебѣ грѣхи твои!». Аминь!

ОБРАЩЕНІЕ

Преосвященнаго Серафима,

Епископа Кишиневскаго,

къ духовенству епархіи

по вопросу о возрожденіи приходской жизни.

*(Продолженіе *).*

10.

Временныя правила для приходскихъ совѣтовъ.

Опредѣленіе Св. Синода отъ 18 ноября 1905 г. объ устроеніи и возрожденіи приходской жизни народа дало возможность приступить къ образованію церковно-приходскихъ совѣтовъ. Такъ какъ въ Кишиневской епархіи въ нѣсколькихъ приходяхъ уже дѣйствуютъ приходскіе совѣты и въ недалекомъ будущемъ начнутся открываться еще новые, то я считаю своимъ долгомъ объявить временныя правила для приходскихъ совѣтовъ, которые должны служить руководящимъ началомъ до обнародованія положенія о русскомъ православномъ приходѣ.

*) См. «Кишин. Еп. Вѣд.» № 9 за т. г.

О приходскихъ совѣтахъ.

§ 1. Для веденія церковно-приходскихъ дѣлъ въ каждомъ приходѣ избирается приходскій совѣтъ, который долженъ оказывать помощь настоятелю прихода въ исполненіи имъ своего пастырскаго долга, способствовать объединенію пастыря съ прихожанами, исполнять порученія, которыя предложить настоятель, обсуждать назрѣвшіе вопросы своей дѣятельности, предлагать необходимыя мѣропріятія, вѣдать всеми дѣлами имуществовыми, просвѣтительными, благотворительными и христіанскою взаимомоущею, исполнять постановленія приходскихъ собраній и имѣть смотрѣніе за нуждами, скорбями и испытаніями прихожанъ, для своевременнаго сообщенія обо всемъ священнику. Важнѣйшія постановленія совѣта должны представляться на утвержденіе благочиннаго и епархіальнаго архіерея. Годовые отчеты представляются благочиннымъ, которые вносятъ ихъ въ свои отчеты епископамъ.

Если все христіане—братья по заповѣди Христовой, то между ними должны быть полное единеніе духа, согласіе, миръ и братская любовь. Находятся ли братья и сестры въ нуждѣ или горѣ, или въ отчаяніи, каждый обязанъ притти къ нимъ на помощь, утѣшить ихъ, поддержать. Но члены общины, каждый въ отдельности, сдѣлать этого не могутъ; не достанетъ ни времени, ни силъ. Цѣлая же община, приходъ, при помощи совѣта, раздѣливъ между собою обязанности и заботы, всегда достигнетъ святой цѣли. Для успѣшности дѣла, приходы, избирая изъ своей среды совѣты, должны облечь ихъ довѣріемъ, внимательно прислушиваться къ ихъ голосу и, въ извѣстныхъ случаяхъ, даже подчиняться ихъ рѣшенію. Наблюдаемые нынѣ—упадокъ религіи, семейныя нестроенія, неповиновеніе,

ненослушаніе, все это зло происходит и проникает потому, что люди живут разобщенно, дѣйствуютъ въ одиночку и борются съ недугами однѣми только своими силами. Безъ помощи самые сильные изъ нихъ обезсиливаются въ борьбѣ со зломъ. Когда же будетъ общеніе и единеніе между пастырями и пасомыми вокругъ своего приходскаго храма, порочные и слабые члены прихода, подъ вліяніемъ пастырей и совѣтовъ, исправятся. Если не будетъ единенія и порядка въ приходахъ, то не будетъ его и въ обществѣ и во всемъ государствѣ, потому что государство состоитъ изъ приходовъ. Такое нравственное возрожденіе и обновленіе возможно только при церкви и должно начинаться съ самыхъ уважаемыхъ членовъ прихода, а чрезъ нихъ простираться на весь приходъ. Чрезъ членовъ совѣта настоятель прихода будетъ узнавать о нуждахъ, скорбяхъ и горестяхъ своихъ духовныхъ дѣтей и выяснять свои пререканія и недоразумѣнія съ прихожанами; это единственный путь къ объединенію. Приходскіе совѣты явятся посредниками между пастыремъ и приходомъ.

§ 2. Приходскій совѣтъ состоитъ изъ членовъ причта, церковнаго старосты и представителей прихода, избираемыхъ въ приходскомъ собраніи на 3 года, въ количествѣ не болѣе 12 лицъ.

Обязанности предсѣдателя приходскаго совѣта.

§ 3. Въ приходскомъ совѣтѣ предсѣдательствуетъ настоятель прихода. Въ случаѣ же отсутствія или болѣзни послѣдняго, обязанности предсѣдателя исполняетъ замѣняющій его священникъ. Въ двухштатномъ приходѣ, второй священникъ состоитъ товарищемъ предсѣдателя, исполняетъ обязанности предсѣдателя, по болѣзни послѣдняго или когда онъ по преклонности лѣтъ или другимъ причинамъ не-

редаетъ свои права и обязанности второму священнику. Настоятель прихода можетъ раздѣлить свой трудъ между священниками многоштатнаго прихода, по соглашенію съ ними.

По ученію православной Церкви, пастырь при самомъ посвященіи въ санъ получаетъ даръ и полномочіе учительства и руководства по отношенію къ своей паствѣ и поэтому учить и назидаетъ, какъ имѣющій власть свыше, а не отъ паствы. *Позинуйтесь наставникамъ вашимъ и будьте покорны, ибо они неуспѣшно пекутся о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ; чтобы они дѣлали это съ радостію, а не воздыхая, ибо это для васъ не полезно* (Евр. 13, 17), — говоритъ св. Апостоль. Отношеніе прихожанъ къ приходскому священнику должно быть такое, какое вытекаетъ изъ понятія пастыря, какъ духовнаго отца и руководителя пасомыхъ. Овцы должны идти за своимъ пастыремъ по пути спасенія, а пастырь долженъ указывать имъ направленіе пути. Пастырь Церкви, пребывая въ служеніи слову и молитвѣ, вливаетъ духъ жизни въ свою паству, а его паства проявляетъ этотъ духъ жизни во взаимоотноеніи вѣры и любви Христовой. Дѣятельная любовь къ Богу и ближнему должна проявляться со стороны паствы въ ея живомъ единеніи съ пастыремъ для возвышенія и благоустроенія жизни прихода въ религіозномъ, нравственномъ, просвѣтительномъ и благотворительномъ отношеніяхъ. По отношенію къ храму, къ причту, ко всеѣмъ служащимъ и призрѣваемымъ при храмѣ и ко всему церковному имуществу настоятель церкви есть ближайшій и непосредственный начальникъ, попечитель и наблюдатель. Богъ учредилъ священство, вручилъ ему людей своихъ, даровалъ права и власть и возложилъ на него отвѣт-

ственность. Вотъ почему пастыри челоѣческихъ душъ и должны стать во главѣ своей христіанской общины, или прихода для руководства. Это—божественное законодательство. Требовать же обратнаго, чтобы во главѣ приходскаго совѣта стоялъ мїрянинъ, значить не понимать основъ духовной жизни. Нѣкоторымъ желательны предсѣдатели свѣтскіе, чтобы вообще не подчиняться духовному руководству и потому, что они смотрятъ съ предубѣжденіемъ и пренебреженіемъ на духовенство. Членамъ совѣтовъ необходимо понимать, что отъ нихъ также требуется помощь, совѣтъ, братская поддержка, единеніе; если предсѣдатель не во всемъ умѣлый, то они обязаны ему помогать въ сознаніи, что онъ имъ, кромѣ того, духовный отецъ. Безъ любви нельзя браться за христіанское дѣло, а любящимъ и въ голову не придетъ желаніе итти рядомъ или впереди пастыря. Если не вездѣ пастыри соотвѣтствуютъ своему назначенію, то слѣдуетъ ли изъ этого, что основу приходскаго дѣла нужно измѣнить или извратить? Ясно, что несоотвѣтственные пастыри не должны имѣться въ приходахъ и ихъ слѣдуетъ замѣнить лучшими, хотя бы и по просьбѣ приходскихъ совѣтовъ.

§ 4. Предсѣдатель приходскаго совѣта: а) обстоятельно подготовляетъ выборы членовъ приходскаго совѣта, дабы не проникали неблагонадежные и нерелигіозные люди; б) созываетъ членовъ на засѣданія, назначаетъ дни, подготовляетъ вопросы для обсужденія, докладываетъ ихъ собранію, заготавливаетъ журналъ засѣданія, руководитъ совѣщаніями, принимаетъ входящія и подписываетъ исходящія бумаги за скрѣпою члена совѣта; в) по соглашенію съ членами совѣта, распределяетъ обязанности послѣднихъ и даетъ имъ порученія.

§ 5. Въ случаѣ несогласія председателя съ постановленіемъ совѣта дѣло переносится по вопросамъ хозяйственнымъ на разсмотрѣніе общаго приходскаго собранія, а по всемъ остальнымъ вопросамъ—на разсмотрѣніе благочиннаго.

§ 6. Засѣданія приходскаго совѣта созываются председателемъ по мѣрѣ надобности или вслѣдствіе заявленія не менѣе одной трети его членовъ, но, во всякомъ случаѣ, не менѣе одного раза въ мѣсяцъ и признаются состоявшимися при наличности не менѣе половины его членовъ.

§ 7. На обязанности председателя лежатъ: а) устройство народныхъ чтеній, собесѣдованій, б) предпринятіе необходимыхъ мѣръ къ воздѣйствію на нравственность прихожанъ.

Последній вопросъ трудный, потому что онъ стоитъ въ зависимости отъ разумѣнія духовнаго, жизненнаго опыта и сложившейся обстановки самого пастыря. По и современное состояніе человѣчества требуетъ чрезвычайной напряженности духовныхъ силъ, дабы мѣры воздѣйствія могли принести хоть малую пользу. Міряне теперь такъ стали далеки отъ церкви, что пастыри совсѣмъ не знаютъ своей паствы. Члены христіанской общины забыли, что св. Церковь есть общая мать, подающая силы къ жизни и благочестію. Всѣхъ озабочиваетъ какое-то демонстративное неповиновеніе дѣтей. Они хотятъ сами главенствовать и рѣшаютъ основные вопросы жизни по своему. Картина печальная; эти несчастные годы освѣтили ея мрачный, зловѣщій фонъ съ роковою ясностью. Надъ нею надо особенно призадуматься. Когда впоминаемъ прошлое, то приходимъ къ той мысли, что во всемъ виноваты мы.— прошлое поколѣніе. Не такъ жили наши отцы и дѣды:

мы видѣли въ ихъ лицѣ истинно-христіанскіе примѣры, силу добродѣтели и благопокорности. Каждый изъ насъ помнить, что безъ благословенія родителей мы не предпринимали ничего важнаго въ своей жизни. Но вотъ теперь иная картина: веѣ основныя условія жизни отринуты молодостию, ослѣпленною политиканствомъ; забыты смыслъ и значеніе всего существующаго. Сами веѣ знаютъ, что такъ жить больше нельзя, и все-таки живутъ, катясь въ пропасть по наклонной плоскости. Особенно прискорбно слышать и видѣть напускное цѣлѣбрежство, которымъ бравируетъ молодежь, и поневолѣ становится страшно. Неужели-же, думается, молодое поколѣніе совсемъ пропало для жизни?! Спасти его можетъ и долженъ приходъ неотразимою силою своего нравственнаго вліянія и органической солидарности.

Обязанности дѣлопроизводителя и церковнаго старосты.

§ 8. Обязанности дѣлопроизводителя исполняетъ подъ руководствомъ предсѣдателя членъ совѣта, по избранію, если въ числѣ членовъ имѣется соответствующее лицо. Обязанности казначея поручаются церковному старостѣ.

§ 9. *Церковные старосты, какъ обязательные члены приходскихъ совѣтовъ, участвуютъ въ собраніяхъ совѣта, предлагаютъ чрезъ настоятеля вопросы для обсужденія, ежемѣсячно представляютъ совѣту приходо-расходныя книги для обзрѣнія, даютъ объясненія на вопросы членовъ совѣта о хозяйствѣ и затрагивая церковныхъ средствъ, но члены приходскихъ совѣтовъ не могутъ вмешиваться въ дѣла церковнаго старосты во всякое время и дѣлать ему заявленія внѣ засѣданія совѣта.*

Обязанности членовъ приходскихъ совѣтовъ.

§ 10. На членовъ приходскаго совѣта возлагаются обязанности: 1) служить дѣлу прихода безвозмездно; 2) помогать во всемъ своему предсѣдателю-священнику въ исполненіи его пастырскаго долга и исполнять, по общему соглашенію, поручаемыя имъ послушанія и дѣла; 3) имѣть „смотрѣніе“ за тѣмъ участкомъ прихода, при раздѣленіи его съ этою цѣлію на части, который будетъ имъ порученъ; 4) считать первою своею заботою приходскій храмъ, а второю—школу; 5) стараться прекращать домашними средствами вражду и злобу между прихожанами въ самомъ зародышѣ, какъ недопустимыя въ христіанской общинѣ, не предавая огласкѣ, и вообще бороться со зломъ и вносить умиротворяющее начало въ семейную и общественную жизнь прихожанъ; 6) считать своимъ долгомъ наблюдать въ селахъ за юношествомъ, ихъ нравственностью и препровожденіемъ времени во время праздниковъ, богослуженій, общественныхъ молебствій и крестныхъ ходовъ; 7) принимать мѣры къ огражденію прихожанъ отъ распространенія среди нихъ книгъ, брошюръ и листовъ, вредныхъ въ религіозномъ и нравственномъ отношеніи; 8) ограждать православную вѣру отъ проникающихъ въ приходъ или существующихъ уже въ приходѣ противорелигіозныхъ, раскольническихъ и сектантскихъ лжеученій, а также самихъ прихожанъ отъ зловредныхъ наущеній и неблагонамѣренныхъ продѣлокъ со стороны темныхъ, хитрыхъ и порочныхъ людей; 9) помогать церковному старостѣ за наблюденіемъ порядка при совершеніи богослуженій; 10) имѣть попеченіе о кладбищахъ и всѣхъ вообще устраиваемыхъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденіяхъ прихода; 11) являться, по приглашенію, на благочинниче-

екія и уѣздныя пастырскія собранія для совмѣстнаго обсужденія приходской дѣятельности и предназначеній Епархіальнаго Начальства и своего епископа; 12) заботиться объ устроеніи постоянной бібліотеки при храмѣ или школѣ и летучихъ бібліотекъ изъ брошюръ и листовъ для селъ и деревень, приписанныхъ къ приходу; 13) провѣрять ежемѣсячно, во время засѣданія совѣта, приходо-расходныя книги и наличныя суммы, представляемыя для ревизіи церковнымъ старостою; 14) созывать приходскія собранія; 15) предварительно разрабатывать, по соглашенію съ предѣдателемъ, всѣ вопросы и дѣла, вносимые въ общія собранія; 16) заботиться объ увеличеніи средствъ для ремонтовъ храма, школы и всѣхъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ цѣлей прихода; 17) наблюдать за своевременнымъ поступленіемъ суммъ, по постановленіямъ общихъ собраній; 18) обсуждать степень нужды обращающихся за помощью и оказывать необходимую помощь въ размѣрѣ дѣйствительной надобности и сообразно со средствами прихода; 19) по возможности помогать во всѣхъ письменныхъ и отчетныхъ работахъ предѣдателю и церковному старостѣ.

Одному священнику въ приходѣ трудно справиться со всѣми дѣлами и удовлетворить духовныя нужды прихожанъ; онъ постоянно занятъ то учительствомъ въ школѣ, то писмоводствомъ, то требами, то отпиской по начальству, то исполняетъ различныя порученія; времени для пастырскаго дѣла у него остается немного, и онъ не можетъ знать всѣхъ нуждъ прихода и во-время притти на помощь. Пастыри часто жалуются, что ихъ обратили въ чиновниковъ, и они не имѣютъ возможности по совѣсти исполнять свои пастырскія обязанности. Если это дѣйствительно такъ,

то теперь насталъ моментъ, когда пастыри должны сбросить съ себя путы бездушнаго формализма, бюрократическаго отношенія къ дѣлу, выйти изъ рамокъ однихъ виѣшнихъ обязательствъ предъ приходомъ, воскреснуть духомъ и паству свою вести къ воскресенію. Пастыри не должны уже чувствовать себя одинокими: за ними стоятъ приходскіе совѣты, готовые помогать имъ въ ихъ пастырской дѣятельности, въ качествѣ посредниковъ между пастырями и пасомыми. Члены въ этотъ совѣтъ всегда найдутся, хотя почти все обременены личными заботами. Приходскій совѣтъ можетъ и долженъ воздѣйствовать конечно, нравственно. Говорятъ, что совѣтамъ нужна юридическая обоснованность, нужна поддержка власти для проведенія въ жизнь началъ нравственности. Я съ этимъ совершенно не согласенъ. Извѣстно, что чѣмъ больше судовъ и тяжбы, больше и распри. Судъ только стремится разрѣшать недоразумѣнія, —мира онъ не устанавливаетъ. Первой основой нравственности служить Евангеліе. Изъ него мы черпаемъ основы нравственности и изъ него-же мы видимъ, что Христосъ въ вопросахъ нравственности дѣйствовалъ только словомъ, никогда не прибѣгая ни къ какой власти. Да и власть здѣсь безсильна. Если мы дѣйствуемъ въ области нравственности, то мы должны руководиться только нравственными принципами.

По числу членовъ приходскаго совѣта слѣдуетъ раздѣлить приходъ на нѣсколько участковъ, и каждый членъ совѣта долженъ имѣть свой особый участокъ, за которымъ ему подобаетъ имѣть „смотрѣніе“.

Целью смущаться словомъ „смотрѣніе“: это не заботливое, не поделушиваніе, кто что сдѣлалъ или кто что сказалъ, а сердечная участливость, христіански проявляемая заботливость о больныхъ и не-

счастливых членахъ прихода. Узнать своевременно, не нуждается ли въ чемъ братъ мой, не постигло ли его какое горе.—чрезвычайно важно, особенно въ сельскихъ приходахъ, поставленныхъ въ особыя условія. гдѣ нужда настойчивѣе стучится къ бѣдняку и гдѣ бываетъ дорогъ не только каждый день, но и каждый часъ. Поэтому, на членахъ совѣта, которымъ поручено смотрѣніе за участкомъ прихода, лежитъ обязанность, ради Христа, своевременно сообщить пастырю о горѣ прихожанина и для этого не полѣниться дойти или доѣхать до священника. Общественный трудъ, какой бы области дѣлъ не касался, тогда лишь можетъ быть производителенъ, когда всѣ отрасли его строго распредѣлены между отдѣльными членами. Приходскій совѣтъ въ полномъ составѣ членовъ лишь обсуждаетъ назрѣвшіе вопросы своей дѣятельности и постановляетъ затѣмъ соотвѣтствующія по нимъ рѣшенія; обязанности же исполненія этихъ рѣшеній, по разнороднымъ вопросамъ, должны быть строго распредѣлены между членами совѣтовъ. Чѣмъ строже будетъ проведенъ въ жизнь приходскихъ совѣтовъ принципъ раздѣленія труда, тѣмъ точнѣе и опредѣленнѣе очертится кругъ обязанностей каждаго члена, тѣмъ плодотворнѣе окажется дѣятельность совѣта, тѣмъ большую пользу принесутъ они дѣлу возрожденія приходской жизни.

Храмъ есть средоточіе церковно-приходской общины, а пѣніе въ немъ—великая, зиждущая духовное единеніе общины, сила. Поэтому, въ цѣляхъ возрожденія приходской жизни, нужно обратить вниманіе и на пѣніе. Необходимо, въ цѣляхъ подъема религіознаго чувства, упорядочить церковное пѣніе.

Вторая обязанность приходскаго совѣта—заботить-

ся о школѣ. Каждая церковь должна имѣть свою церковную школу и забота о воспитаніи подрастающаго поколѣнія въ духѣ православной Церкви должна быть одною изъ главныхъ обязанностей приходскаго совѣта.

Но народъ нашъ темный: онъ часто смотритъ на школу, какъ на казенное учрежденіе, и, по его понятіямъ, казна должна содержать ее и платить учителю жалованье; иногда даже дѣло доходитъ до курьезовъ: крестьяне не только не платятъ учителю, но съ него же требуютъ плату за то, что посылаютъ въ школу своихъ собственныхъ дѣтей. Положеніе учителя обыкновенно безотрадное, беспомощное. За его громадный трудъ, за самопожертвованіе онъ не видитъ отъ родителей своихъ учениковъ никакой признательности, никакой справедливой оцѣнки. Полное равнодушіе къ школѣ и къ учителю! Часто дѣтямъ не даютъ весною окончить ученіе; ихъ берутъ на работу. Съ такою темнотою нужно бороться, и это возможно только при помощи приходскихъ совѣтовъ.

Пусть одинъ или два члена совѣта специально занимаются смотрѣніемъ за школьнымъ дѣломъ. Въ деревняхъ часто не достаетъ даже отопленія въ школахъ: учитель и ученики принуждены бываютъ мерзнуть или прекратить занятія. А происходитъ это отъ того, что во-время не сговорилось общество запасти школу дровами. Уловить моментъ такой нужды и предупредить ее—это и есть задача члена совѣта. Вопросъ обученія и воспитанія дѣтей чрезвычайно важенъ для всѣхъ родителей, но крестьяне, сознавая это, не умѣютъ проявить участія и заботливости. Нужно проводить въ народѣ здравыя понятія о школѣ, учить родителей относиться къ ней серьезно, внимательно, чтобы хоро-

шаго учителя они цѣнили, считали своимъ другомъ и старались всеми способами удержать у себя.

Надо-ли говорить о той громадной роли, какую играетъ школа въ дѣлѣ образованія и воспитанія, какъ объ истинѣ, извѣстной всякому. И вотъ пастыри, зная и понимая значеніе школы, слишкомъ мало принимаютъ участія въ школьной дѣятельности. Глядя на нихъ, и приходъ относится безразлично къ школѣ. Доходитъ даже до того, что не даютъ дровъ на отопленіе училища. Нужно, братья-пастыри, учреждать школы, нужно и работать въ нихъ. Школа должна быть церковная, главнымъ руководителемъ ея долженъ быть священникъ...

Св. Синодъ уже опредѣлилъ желательное отношеніе новыхъ совѣтовъ къ своимъ школамъ, разъяснивши, что, сообразно своей духовно-просвѣтительной задачѣ, они имѣютъ принять школы подъ свое особое попеченіе чрезъ специально избранныхъ для этой цѣли блюстителей, которые бы завѣдывали школьнымъ хозяйствомъ и вообще заботились о всестороннемъ благоустройствѣ мѣстной школы. Но это разъясненіе, выраженное въ желательномъ или условномъ смыслѣ, до сихъ поръ не переходитъ еще въ жизнь. А между тѣмъ теперь церковныя школы болѣе, чѣмъ когда либо, требуютъ вниманія со стороны тѣхъ, кому должно быть дорого ихъ великое дѣло. Въ послѣднее время уже многіе вдумчивые и благомыслящіе люди съ большою тревогой взираютъ на ихъ будущее. Озлобленныя нападки принципіальныхъ враговъ церковныхъ школъ усилились до невозможности: бурная волна противъ-церковнаго направленія, кажется, поднялась до того, что готова вотъ-вотъ поглотить или смыть съ лица земли ненавистныя школы...

Самое большое мѣсто нашихъ школъ — это недостаточность и крайняя неустойчивость обезпеченія. Церковныя школы недаромъ упрекають казеннымъ пансіонерствомъ: добрая половина ередетвъ на ихъ содержаніе дѣйствительно получается отъ казны. Другую половину составляютъ такъ называемыя мѣтныя ередетва, поступающія отъ частныхъ лицъ, отъ церквей и, главнымъ образомъ, отъ крестьянскихъ обществъ. На частную благотворительность, конечно, много и опредѣленно разчитывать нельзя. Церкви, къ сожалѣнію, оказываютъ своимъ школамъ мизерную помощь. Настоятели церквей обычно жалуются на обременительность постоянныхъ взносовъ, а ктиторы нередко обнаруживаютъ явное несочувствіе церковно-школьному просвѣщенію: въ богатыхъ церквахъ они поглощены заботами о громкогласныхъ хорахъ, тяжеловѣсныхъ колоколахъ да мраморныхъ иконостасахъ, не удѣляя даже ленты въ пользу своихъ школъ, которыя вынуждены ютиться въ убогихъ наемныхъ или даровыхъ помѣщеніяхъ и терпѣть холодъ по недостатку отопленія. Какъ ни тяжело, но приходится констатировать и такіе факты.

Крестьянскія субсидіи опредѣляются общественными приговорами, но поступленіе ихъ большею частію зависить отъ низшихъ чиновъ сельской невѣжественной и недобросовѣстной администраціи. Если при такомъ положеніи дѣла наши учителя не голодаютъ и ухищряются получать, хотя и несвоевременно, свои гроши, такъ это исключительно благодаря нашему крепостному духовенству, предъ подвигомъ котораго въ этомъ случаѣ воистину сгѣдуетъ преклониться. Съ большими трудами, многими хлопотами и крупными непріятностями для о. о. завѣдующихъ сопряжено мѣтное

содержаніе церковныхъ школъ. Въ этомъ ихъ главная и безспорная заслуга въ исторіи церковно-школьнаго просвѣщенія за послѣдній 20 лѣтній періодъ.—Но въ этомъ и коренная причина учебно-воспитательныхъ дефектовъ. Дѣло въ томъ, что священникъ, долженствующій быть въ полномъ смыслѣ душою своей школы, слишкомъ обремененъ заботами о виѣшнемъ матеріальномъ благосостояніи ея въ прямой ущербъ для внутренней, чисто педагогической стороны.

Такъ дѣло обстоитъ до сихъ поръ: теперь обстоятельства измѣняются и, нужно сказать, въ худшую сторону; влѣдетвіе финансоваго кризиса на казенную субвенцію мало надежны, смутное время и экономическія затрудненія въ конецъ пошатнули мѣстные средства... Необходимо постараться о подведеніи собственнаго и прочнаго фундамента подъ величественное зданіе дорогаго всякому истинно-русскому человѣку дѣла. Въдѣ всякое учрежденіе только тогда бываетъ устойчиво, когда держится своею внутреннею силою, а не виѣшними подпорками. Въ настоящее время особенно много толкуютъ о просвѣщеніи народа. Уже составленъ и начинается по мѣстамъ примѣняться на практикѣ проектъ всеобщаго образованія. На послѣднее взираютъ, какъ на панацею отъ всякихъ современныхъ золъ. Всеобщее образованіе признаютъ теперь альфой и омегой ожидаемыхъ страстно реформъ, не исключая и самой жгучей, аграрной. Это, по общему мнѣнію,—стихія, имѣющая воспитать намъ ту желанную свободу, надъ рожденіемъ которой такъ долго и такъ страшно мучится наша матушка-Россія. И наоборотъ,—злключенія нашего времени мотивируются главнымъ образомъ народнымъ невѣжествомъ. Съ такимъ взглядомъ, можетъ быть и преувеличеннымъ, все-таки нельзя не согла-

ситься. Но при этомъ надо имѣть въ виду только истинное просвѣщеніе, которое вполне соответствуетъ духу нашей вѣры, историческимъ завѣтамъ русскаго народа. Въ правительственныхъ сферахъ замѣтна тенденція передать народныя школы въ руки общественныхъ организацій. Нельзя допустить того, чтобы въ данный моментъ устранено было духовенство отъ той просвѣтительной миссіи, которая ему дарована Богомъ, завѣщана исторіей и вручена Державною волею. Вотъ почему духовенство теперь больше, чѣмъ когда-либо, обязано напрячь свои силы и довершить свой подвигъ на пользу Церкви и отечества. Извѣстны великія истины, изреченныя мудрыми людьми науки и жизни: „Народныя школы—якорь спасенія для священника“, „просвѣщеніе есть зиждительная и побѣдоносная сила народа“, „въ чьихъ рукахъ школы,—тамъ и весь народъ“ и т. п. Теперь ихъ необходимо освѣжать въ памяти и запечатлѣвать въ сердцахъ. Отлично это сознаетъ и защищаетъ инославное духовенство, какъ свидѣтельствуемъ исторія послѣдней борьбы партій во Франціи и Бельгіи. Нельзя не пожелать, чтобы по его примѣру эти насущныя идеи поскорѣ вошли въ плоть и кровь нашего многострадальнаго духовенства и потому животворной струей влились въ народную жизнь, при посредствѣ тѣхъ лучшихъ людей, которые являются представителями своихъ приходоу въ качествѣ членовъ новорожденныхъ совѣтовъ. Если справедливо, что наша школа есть преддверіе храма, младшая сестра церкви,—то несомнѣнно она имѣетъ неотъемлемое право на достоюльное вниманіе со стороны приходскихъ совѣтовъ. На эти совѣты, и только на нихъ, теперь церковныя школы смотрятъ съ особеннымъ упованіемъ, ожидая не только горячаго сочувствія и воз-

можной поддержки, но, скажу не обпнуясь, и положительнаго разрѣшенія своей дальнѣйшей участи“.

Еще обязанность приходскаго совѣта—это стараться прекратить вражду и злобу между прихожанами.

Въ послѣднее время мы дожили до такого состоянія, что никто не хочетъ ни въ чемъ уступить другъ другу; малѣйшее недоразумѣніе и сейчасъ ссоры; вражда, зло разгораются до невозможныхъ размѣровъ. Постоянныя неудовольствія между пастырями и пасомыми и большею частію изъ-за пустяковъ. Жалобы и доносы архіерею превращаются въ слѣдствія, которыя длятся по нѣсколько мѣсяцевъ и еще больше возбуждаютъ вражду. Допустимо-ли это въ христіанской общинѣ? Нѣтъ, за такія дѣйствія, за подобную жизнь мы теряемъ право именоваться христіанами. Это запрещено Спасителемъ нашимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ. Святая обязанность христіанина уничтожать ссору въ самомъ зародышѣ, умиротворять враждующихъ. Если на улицѣ или на площади пронесется ссора или драка, то и тогда ее стараются прекратить люди порядка и мира. Тѣмъ болѣе не должно быть подобныхъ неурядицъ въ христіанской общинѣ, и на обязанности членовъ совѣта лежитъ прекращать вражду въ самомъ зародышѣ своими домашними средствами, не предавая огласкѣ, и вообще бороться со всякимъ зломъ. Если мы будемъ стараться жить по-христіански, въ мирѣ, любви и согласіи между собою, всякія случайно возникающія ссоры будутъ быстро прекращаться; такимъ образомъ къ епархіальной власти начнутъ обращаться рѣже и только въ важныхъ и выдающихся случаяхъ. Желательно мелкія недоразумѣнія между пастырями и прихожанами предоставлять разбору совѣтовъ. Разо-

бравъ дѣло, члены совѣта скажутъ провинившемуся прихожанину: „Мы разобрали твой поступокъ и нашли, что ты не правъ. иди и попроси у своего духовнаго отца извиненіе“. Если виноватъ батюшка, можно сказать и ему, конечно безъ раздраженія, а по чувству сыновней любви: „Вы, батюшка, неправы; просимъ васъ примириться съ обиженнымъ“, — и, несомнѣнно, не найдется ни одного священника, который бы не сознался въ своей ошибкѣ. И будетъ между пастырями и прихожанами миръ и любовь. Такое же умиротворяющее начало могутъ совѣты вносить въ семейную и общественную жизнь прихожанъ. Нравственное вліяніе совѣта и въ особенности цѣлаго прихода можетъ быть громадно. Положимъ, сынъ у вдовы не слушается матери, ссорится съ братьями и разоряетъ хозяйство своимъ безпорядочнымъ образомъ жизни. Если одинъ или два члена совѣта посмотрятъ на него неодобрительно, онъ тогда пойметъ, что поступаетъ дурно; а если на него смотреть весь приходъ, то это — такая сила, которая не можетъ не оказать на него добраго вліянія.

Но, можетъ быть, многіе пастыри отнесутся несочувственно къ предложенію поручать приходскимъ совѣтамъ разбирать мелкія недоразумѣнія между пасомыми и пастырями. Они увидятъ въ этомъ подрывъ своему авторитету: будто-бы при такомъ положеніи вещей пастырь является одновременно руководителемъ совѣта и подчиненнымъ ему. Цѣль же ясная: а) приучить членовъ совѣта вліять на братьевъ въ духѣ мира и любви; б) помочь пастырямъ вразумлять пасомыхъ; в) добиться борьбы со злобою, современнымъ раздраженіемъ и зломъ вообще, и чтобы всякое зло прекращалось въ зародышѣ и не разгоралось; г) на-

конецъ, чтобы отучить крестьянъ писать жалобы, доносы и возбуждать дознанія и слѣдствія. Извѣстно, чѣмъ это сопровождается въ деревняхъ. Знаемъ, что нужно для третейскаго суда согласіе обѣихъ сторонъ. Но воздѣйствіе въ христіанскомъ духѣ требуетъ иногда нравственнаго права высказать свои чувства и безъ согласія сторонъ. Не надо забывать, что цѣль этого воздѣйствія миръ и любовь.

Передача такихъ недоразумѣній, споровъ и неудовольствій между священникомъ и прихожаниномъ на третейскій братскій судъ приходскаго совѣта никоимъ образомъ не подорветъ пастырскій авторитетъ въ приходѣ. Священникъ, заботящійся о возрожденіи въ своихъ прихожанахъ чувства справедливости, чтобы они различали истину отъ лжи, обращается именно къ этому чувству, поручая членамъ совѣта разобрать возникшее между нимъ и прихожаниномъ недоразумѣніе. Членамъ совѣта, стоящимъ въ непосредственной близости къ обѣимъ сторонамъ, по своему мѣстожителству съ ними въ одномъ приходѣ, безъ сомнѣнія, полнѣе и подробнѣе, чѣмъ пріѣзжающимъ изъ другихъ приходовъ слѣдователямъ, будутъ извѣстны истинныя обстоятельства возникшаго недоразумѣнія. Если выборъ членовъ былъ произведенъ сознательно, и въ составъ приходскаго совѣта проникли высоконравственные и богобоязненные прихожане, какъ это и должно быть по идеѣ, то опасаться возможности пристрастія ихъ подъ вліяніемъ подкупа къ одной сторонѣ имѣется несравненно меньше основаній, чѣмъ какъ-то бываетъ при слѣдствіяхъ, когда подкупные и подпоенные свидѣтели изъ приходскихъ отбросовъ даютъ и подъ присягою ложныя показанія. Допустимъ даже, что члены совѣта,

по какимъ бы то ни было побужденіямъ, окажутся пристрастными къ одной сторонѣ и будутъ несправедливы въ своемъ приговорѣ надъ священникомъ. Но тогда кто-же запрещаетъ этому священнику не согласиться со мнѣніемъ совѣта и требовать передачи своего дѣла на судъ Епархіальнаго Начальства? Этотъ судъ всегда къ его услугамъ и только случаи обращенія къ нему со стороны священника и прихожанъ, безъ сомнѣнія, значительно сократятся при передачѣ мелкихъ дѣлъ на рѣшеніе приходскихъ совѣтовъ. Надо помнить и не забывать, что обязанности членовъ совѣта при поступленіи къ нимъ спорныхъ дѣлъ между священникомъ и прихожаниномъ не въ томъ, чтобы выносить обвинительные или оправдательные вердикты той или другой сторонѣ, а главнымъ образомъ—въ изысканіи способовъ и средствъ къ любовному примиренію между собою тяжущихся сторонъ. И только въ томъ случаѣ, когда эти способы, будучи не использованы, не приведутъ къ желаннымъ результатамъ, только тогда окажется необходимымъ пострадавшей сторонѣ искать себѣ удовлетворенія въ епархіальномъ или гражданскомъ судѣ. Удивительно, какъ священники обыкновенно трудно осваиваются съ своимъ положеніемъ, значеніемъ, съ своими правами и силами. Отъ него, какъ предсѣдателя, зависитъ поручать совѣту разборъ такихъ только дѣлъ, въ которыхъ вина очевидно на сторонѣ прихожанина, дабы онъ пріучался къ воздѣйствію на своихъ братьевъ, а послѣдніе привыкли обращаться въ совѣтъ, а не прямо къ архіерею съ жалобами. Вѣборъ дѣлъ зависитъ отъ самого священника, чего тутъ бояться воображаемаго униженія? Онъ—священникъ—также въ правѣ не согласиться на разборъ дѣла, если прихожане или совѣтъ добиваются этого съ дурною цѣлю. Епархіаль-

ное Начальство теперь сплошь и рядомъ не можетъ ориентироваться при разборѣ такихъ жалобъ. Плата за требы по отдѣльнымъ приходамъ слишкомъ разнообразна. Ни епископъ, ни члены Консисторіи не имѣютъ подъ руками данныхъ для того, чтобы съ достовѣрностью судить, получилъ-ли причтъ лишь должное за совершеніе требы, или превысилъ существующія въ приходѣ нормы вознагражденія, и чѣмъ руководился причтъ въ послѣднемъ случаѣ. Между тѣмъ члены совѣта коротко и близко освѣдомлены о размѣрахъ существующихъ нормъ вознагражденія за требы и потому наиболѣе могутъ быть компетентны въ поставляемыхъ ими рѣшеніяхъ по жалобамъ отдѣльныхъ прихожанъ на вымогательство причтовъ. Мало того. Ропотъ и неудовольствіе цѣлаго прихода на священника, когда онъ повышаетъ общую таксу за всѣ требы, могутъ быть прекращаемы въ самомъ зародышѣ, когда тотъ же священникъ представитъ въ приходскій совѣтъ убѣдительныя доказательства въ необходимости такихъ повышеній. Случается, что бывшій священникъ, какъ человекъ одинокій, не нуждался во многомъ и былъ доволенъ и малымъ вознагражденіемъ за требы, а намѣстникъ его, обремененный семействомъ, не имѣетъ возможности при условіяхъ прежняго вознагражденія свести концы съ концами по содержанію семейства. Поставленный въ необходимость увеличить существовавшую плату за требы, такой священникъ долженъ выяснитъ руководящіе имъ мотивы предъ членами приходскаго совѣта, и я увѣренъ, что всякій ропотъ и неудовольствіе со стороны прихожанъ тотчасъ же смолкнутъ и никакихъ жалобъ на вымогательство священника отъ нихъ уже не послѣдуетъ.

Есть и еще зло въ деревнѣ, съ которымъ необхо-

димо вступить въ борьбу. Это преступная пропаганда враговъ народа, подстрекающихъ его къ погромамъ, безпорядкамъ и неповиновенію властямъ. Въ прежнее время у насъ въ народѣ были совѣтчики-старцы, имѣвшіе вліяніе на всю свою деревню, къ нимъ обращались въ критическую минуту за совѣтомъ и ихъ слушали. Кто пережилъ эпоху освобожденія крестьянъ, тотъ знаетъ, какъ во многихъ мѣстахъ нашей родины, подъ вліяніемъ пропаганды и разныхъ нелѣпныхъ слуховъ, также происходило броженіе умовъ, принимавшее иногда довольно опасный характеръ; но разумный голосъ умудреннаго опытомъ жизни старца умиротворялъ разыгравшіяся страсти и парализовалъ вредное вліяніе агитаціи. Теперь уже не то: старцевъ съ авторитетомъ уже не слушаютъ. Приходъ безъ совѣтчиковъ—тяжелое зрѣлище: некому въ-время подать благоразумный совѣтъ, уберечь отъ агитаторовъ. Къ кому же идти въ такихъ случаяхъ, какъ не къ пастырю своему? Ему самъ Богъ поручилъ руководить паству и оберегать ее отъ хищныхъ волковъ, ведущихъ къ невѣрію и гибели.

Члены приходскихъ совѣтовъ должны вѣдать благотворительностию.

Они должны сообщать совѣту о нуждахъ прихожанъ, о сиротахъ, вдовахъ, происшествіяхъ въ приходахъ, пожарахъ, надежѣ скота и проч. Особенное вниманіе должно быть обращено на сиротъ, отдачу ихъ вдовамъ на воспитаніе. Помощь должна проявляться весьма разнообразно и по мѣрѣ средствъ. Такъ былъ такой случай въ одномъ изъ приходоу: женщина не могла разрѣшиться отъ бремени. Священникъ явился въ этотъ домъ, приобщилъ больную св. Дарамъ, но не позаботился о томъ, чтобы ей была оказана

медицинская помощь. Нужно было достать 1 рубль, чтобы послать за ученой повивальной бабкой, — и жизнь была-бы спасена. Въ некоторыхъ приходахъ акушерки и доктора приглашаются на церковныя средства. Можно привлечь въ составъ приходскихъ совѣтовъ докторовъ, чтобы они посѣщали бѣдныхъ безвозмездно, такъ какъ многіе приходы по своей бѣдности не въ состояніи оплачивать докторскіе визиты. Въдь приходъ, гдѣ есть 200—1000 душъ, не можетъ быть названъ бѣднымъ. Если каждый дастъ по копѣйкѣ, то и тогда получится сумма не малая. А развѣ можно отказать въ помощи, когда увидишь лицомъ къ лицу настоящее мужицкое горе?

Члены приходскихъ совѣтовъ должны посѣщать пастырскія собранія для единенія съ другими членами приходовъ, обмѣна мнѣній, соглашенія по разнымъ вопросамъ благотвореній и воздѣйствій на народную нравственность. Общеніе—есть христіанская обязанность.

О средствахъ приходскихъ совѣтовъ.

1) Разрѣшается имѣть совѣту отдѣльную кружку для сборовъ подаеній и пожертвованій на благотворительныя нужды совѣтовъ;

2) кружка эта можетъ имѣться или обноситься по приходу при крестныхъ ходахъ и посѣщеніяхъ прихожанъ съ иконами и для служенія молебновъ;

3) всеѣмъ выдачамъ и расходамъ должна вестись приходо-расходная книга совѣта;

4) для сбора пожертвованій въ кружку желательно, чтобы пастыри 1 разъ въ годъ обходили съ молебнами приходъ и все получаемыя деньги обращали на благотворительныя нужды прихода (удобнѣе этотъ обходъ совершать послѣ сбора хлѣба);

5) запрещается заводить подписные листы, устанавливая обложения и взносы. Это может погубить все великое дѣло.

Могутъ-ли участвовать въ приходскихъ совѣтахъ женщины?

Просматривая списки членовъ церковно-приходскихъ совѣтовъ, нельзя не притти къ тому заключенію, что большинство этихъ совѣтовъ состоитъ изъ членовъ—мужчинъ, рѣдко лишь мелькнетъ женская фамилія и снова скроется подъ длинною вереницею мужскихъ именъ. Отсюда невольно получается такое впечатлѣніе, какъ будто религіозно-правственное значеніе женщины забывается церковно-попечительными совѣтами. Между тѣмъ женщинѣ должна принадлежать видная дѣятельность въ приходской общинѣ, и сомнѣваться въ ея трудоспособности значитъ закрывать глаза на то значеніе, ту роль, какую всегда играла женщина въ исторіи и культѣ религій.

Исторія религій всегда отводила женщинамъ почетное мѣсто для просвѣтительной дѣятельности. Не будемъ говорить о языческихъ религіяхъ, изъ которыхъ многія возводили женщину на такой высокій пьедесталь, что она отождествлялась съ божествомъ и получала со стороны своихъ исповѣдниковъ чисто божескія почести; остановимъ наше вниманіе на значеніи женщины въ первоначальной христіанской общинѣ.

Въ тотъ самый моментъ, когда первая христіанская община, состоявшая преимущественно изъ апостоловъ и учениковъ Христовыхъ, поколебалась въ своихъ основныхъ устояхъ вѣры; въ то время, когда апостолы „страха ради Іудейска“ готовы были отречься отъ своего Божественнаго Учителя, когда они оставляли свои туники и плащи въ рукахъ преслѣдо-

вателей, — женщина явилась тогда скрѣпляющимъ цементомъ для всей христіанской общины. обнаруживъ все величіе религіозной силы своего духа. Больше ревностные и сильные духомъ ученики Спасителя издали слѣдовали за Нимъ изъ Геосиманскаго сада: на Голгоу оемѣлился взойти лишь одинъ Іоаннъ. Но за то, посмотрите, какая толпа христіанскихъ женщинъ стояла при крестѣ у ногъ распятаго Богочеловѣка. Очевидно, жены христіанскія рѣшили лучше пострадать за имя Христова, чѣмъ въ эти страшныя, роковыя минуты покинуть Божественнаго Страдальца, отречься отъ своего Небеснаго Учителя и тѣмъ еще болѣе усугубить душевныя муки Того. Кто постоянно исцѣлялъ ихъ сердечныя раны... Но вотъ совершился на Голгоу возрождающій все человѣчество актъ смерти Христовой. Кто же явился туда, чтобы отдать послѣдній долгъ умершему Спасителю? Робкія, слабыя жены-муроносицы и тайные ученики Христа. Ясный знакъ того, что любовь къ Христу побѣдила все опасенія и влила въ ихъ душу новыя возрождающія силы. Далѣе. Кто изъ членовъ первой христіанской общины явился „утру глубоку, еще сущей тьмѣ“ ко гробу Христа? Тѣ же жены-муроносицы, которыя стояли на Голгоу и оплакивали смерть Мессіи. Кто первый сподобился слышать отъ ангеловъ радостную вѣсть о воскресеніи Христовомъ?—Тѣ же благочестивыя женщины. Кому явился впервые воскресшій Господь?—Маріи Магдалинѣ, которая подъ тѣнью палестинскихъ оливъ и кипарисовъ проливала горькія слезы въ той мысли, будто бы унесли Господа, и она не знаетъ, гдѣ положили Его. Ясно, что Христосъ былъ близокъ сердцу первыхъ христіанскихъ женщинъ. Оцѣнивъ значеніе ихъ очищающей и возрождающей вѣры и любви, Онъ являлся

и другимъ женамъ-муроносицамъ. Прошло извѣстное время послѣ торжественнаго момента воскресенія Христа, и совершилось вознесеніе Спасителя на небо, а потомъ—сошествіе Святаго Духа на апостоловъ. Съ тѣхъ поръ они, облеченные силою свыше, уже сдѣлались истинными послѣдователями и проповѣдниками Христа. Но и тогда христіанская женщина шла параллельною дорогою съ другими послѣдователями Христа. Христіанство, провозгласившее новый принципъ— „въ церкви нѣтъ мужскій полъ или женскій“, отвело женщинѣ почтенное мѣсто для ея дѣятельности на пользу христіанской общины. Я здѣсь не буду говорить о святыхъ мученицахъ, пострадавшихъ за вѣру Христову, но укажу лишь на существовавшій при древнихъ христіанскихъ храмахъ институтъ, такъ называемыхъ діакониссъ. Это ясный показатель той великой миссіи, какая была предоставлена христіанской женщинѣ въ первоначальной общинѣ. Проходили года, мѣнялись формы, въ которыхъ выливалось вѣроученіе и чувство христіанской женщины, но она все же высоко держала и несла по пути возрожденія христіанскій стягъ. Пропуская всѣ послѣдующія страницы изъ исторіи церковно-приходской дѣятельности христіанской женщины, мысль невольно переносится къ тѣмъ отдаленнымъ временамъ, когда на Руси зарождались наше государство и его опора—Православіе. Кто изъ первыхъ правителей на Руси принялъ христіанское крещеніе?—Св. равноапостольная княгиня Ольга, которую приближенные князя Владимира называли мудрѣйшей изъ людей. Въ самомъ великомъ актѣ, возродившемъ всю языческую Русь къ новой жизни,—разумью крещеніе русскаго народа,— снова и сильно сказывается благотворное вліяніе женщины. Слова, сказанныя греческой

царевной Анной чрезъ особаго посла князю Владимиру: „хочешь выздоровѣть,—крестись“, были рѣшающими въ вопросѣ о христіанскомъ возрожденіи Руси. Такъ-ли или иначе засіялъ на Руси свѣточъ христіанства, и русская женщина съ первыхъ моментовъ заняла въ русской христіанской общинѣ подобающее мѣсто. Живя глубокимъ чувствомъ вѣры, русская женщина, и при своей скромной жизнедѣятельности, неуклонно старалась осуществлять завѣты Христа. Цѣлый сонмъ инокинь, достигшихъ святости, является краснорѣчивымъ доказательствомъ моей мысли. Когда же по вопросамъ культа возникло раздѣленіе русской Церкви,—расколъ, женщина стала если не во главѣ этого движенія, то все же сильно ратовала на поприщѣ защиты интересовъ вѣры и Церкви. И если гдѣ, то именно въ женской половинѣ русскаго народа нужно искать разгадку живучести старообрядческаго раскола. Женщина здѣсь всегда играла важную роль. Исторія раскола свидѣтельствуетъ, что женщины были основательницами особыхъ раскольническихъ толковъ. Достаточно и этихъ историческихъ примѣровъ, чтобы вывести заключеніе о религіозно-нравственной трудоспособности женщины вообще и русской въ частности. Несомнѣнно, и въ настоящее время, при возрожденіи церковно-приходской жизни, женщины должны принадлежать тѣ или другія права и обязанности. И вотъ естественно возникаетъ вопросъ, въ чемъ же именно, въ какихъ формахъ и стадіяхъ должно выразиться желательное участіе нашей женщины въ этомъ святомъ и великомъ дѣлѣ?

Эти формы и обязанности должны быть широкими и существенными, и никто не въ силахъ отнять правъ и преимуществъ, свойственныхъ женщинамъ. Въ

Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ было сообщено, какъ въ одномъ селѣ женщины пришли къ священнику и объявили ему слѣдующее: „такъ какъ бабъ вы не записали въ приходскій совѣтъ, то мы сами придумали свое дѣло. Мы однѣ, безъ всякой помощи мужиковъ, рѣшились сдѣлать ризу на чтимую икону Казанской Божіей Матери“.

И что же? Онѣ стали быстро собирать посильныя пожертвованія, которыя къ нимъ потекли отъ знакомыхъ даже изъ другихъ городовъ, и задуманное благочестивое дѣло къ общему утѣшенію скоро совершилось: въ деревенскомъ храмѣ появилась новая хорошая риза на чтимой иконѣ, и вышелъ по этому поводу въ селѣ настоящій праздникъ. Это приходится наблюдать и въ другихъ мѣстахъ, хотя не повсюду, при чемъ женщина, по влеченію своего сердца всегда ближе стоящая къ людскому страданію, играетъ особенно видную роль въ дѣлахъ благотворительности. Въ древности дѣйствительно существовалъ институтъ діакониссъ. Онѣ смотрѣли за порядкомъ въ храмѣ на женской половинѣ, учили дѣтей молиться Богу, раздавали милостыню, ходили по приходу, навѣщали больныхъ, утѣшали скорбящихъ и т. п. И теперь для женщинъ—открытое широкое поле благотворительной дѣятельности не только во время войны и народныхъ бѣдствій, но и въ мирное время по городамъ и особенно весямъ Россіи. Припоминается одинъ случай, бывший во Владимирской епархіи. Жена священника заболѣла тифомъ въ Великомъ посту, самъ онъ скоро выбился изъ силъ, малыя дѣти остались безпризорными... Но вотъ по одному сердобольному почину всѣ мѣстныя матушки устанавливаютъ очередное дежурство и помогаютъ несчастной семьѣ. А въ деревнѣ, гдѣ

въ лѣтнее время и старь и младь уходятъ на работу, такъ что дѣти остаются за нянекъ для младенцевъ, особенно много дѣла для благосердныхъ женщинъ. И женщина, надо сказать, всегда съ большою охотою отзывается на доброе дѣло, такъ что ни одинъ храмъ Божій не создается и не украшается безъ участія женщины. Онѣ всегда были и будутъ въ этомъ отношеніи первыми.

Итакъ, весьма желательно участіе женщинъ въ дѣлахъ приходскихъ совѣтовъ, гдѣ онѣ могутъ завѣдывать дѣлами благотворительности и нести другія, наиболѣе свойственныя имъ, обязанности, формулировать которыя должна сама жизнь по указанію мѣстныхъ условій и потребностей.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Серафимъ. Епископъ Кишиневскій и Хотинскій.

Христіанскій взглядъ на скорби и страданія, насъ постигающія.

Скорбь и страданія составляютъ неизбѣжный удѣлъ каждаго человѣка, ими усѣянъ весь жизненный путь нашъ. Скорбь стережетъ насъ на всѣхъ путяхъ нашихъ, она вторгается въ наши жилища и въ наши сердца нежданная и незванная. Лишь только является человѣкъ на свѣтъ, первое проявленіе его жизни — плачь, плачь, возбуждаемый ощущеніемъ боли въ нѣжномъ тѣлѣ. Такимъ образомъ, страданіе встрѣчаетъ человѣка уже на первой ступени его жизненнаго поприща. Съ возрастомъ и укрѣпленіемъ силъ своихъ идетъ онъ въ развертывающуюся даль будущаго, ища здѣсь покоя и счастья. Но какъ-бы ни былъ углаженъ для него путь жизни, скорбь по пятамъ преслѣдуетъ его. Правда, у одного скорбей больше, у другого меньше. Одного постигло горе нынѣ, другого постигнетъ завтра. Но надъ всѣми скорбь простираетъ свое владычество и дѣлаетъ насъ невольными данниками своими. Одинъ грозный призракъ смерти, стоящей предъ нашими глазами, способенъ отравить наши радости и наполнить

глубокою печалью сердца наши. И если плачемъ начинается наша жизнь, то еще большими слезами сопровождается конецъ ея.

Представьте себѣ какое угодно общественное положеніе, хотя самое высокое, и не нужно напрягать зрѣнія, чтобы видѣть, что никакія крѣпкія стѣны, никакія разукрашенныя палаты, никакая высота положенія не спасаютъ людей отъ червя скорби, гложущаго сердце наше. Слезы льются и на тронѣ, какъ и въ убогой хижинѣ. Достаточно вспомнить трагическую кончину короля и наслѣдника Португальскихъ, частыя покушенія на жизнь царствующихъ особъ въ разныхъ государствахъ, чтобы согласиться, что нѣтъ постоянного мира и прочнаго счастья даже на самыхъ послѣднихъ высотахъ, до какихъ только возносить человѣка ниспосланная ему судьба. Сколько разъ подвергался смертельной опасности и Благочестивѣйшій Государь нашъ, сколько глубокой скорби и сердечной туги переиспыталъ Онъ за послѣдніе три года?

Измѣнчиво и непрочно человѣческое счастье. Нынѣ вы пользуетесь полнымъ благополучіемъ, спокойны, довольны, ни въ чемъ не нуждаетесь. Но неожиданно для васъ подулъ противный вѣтеръ; и, какъ карточный домикъ, разлетѣлось созидаемое вами и тѣшившее васъ счастье, и кто тогда измѣритъ глубину скорби человѣка, подвергшагося неожиданному удару судьбы? Вотъ назидательный примѣръ, записанный для насъ въ книгѣ откровенія. Въ древнія времена былъ праведникъ, ущедренный отъ Бога всѣми дарами счастья (разумѣемъ праведнаго Іова). Но въ одинъ день онъ лишился всего—богатства, дѣтей и здоровья; въ тяжелой, поразившей его болѣзни онъ оставленъ былъ всѣми, и принужденъ былъ сидѣть на гноищѣ внѣ города и черепицею счищать гной съ ранъ своихъ. Представьте тяжесть его страданій и всю силу скорби, терзавшей душу его. «О если-бы (говоритъ онъ) вѣрно взвѣшены были вопли мои, и вмѣстѣ съ ними положили на вѣсы страданіе мое, оно вѣрно перетянуло-бы песокъ морской (Іов. VI 2—3).

Но образъ Іова, пораженнаго неожиданными злоключеніями,

не есть-ли образъ всего рода человѣческаго? Не отражается-ли въ немъ, какъ въ фокусѣ, цѣлая исторія, переживаемая человѣкомъ отъ дней Адама донинѣ? Въ лицѣ Іова собрано и рельефно выражено все то, что по частямъ бываетъ и можетъ быть со мною, съ вами, съ вашимъ другомъ и со всякимъ изъ живущихъ на землѣ. Вотъ одинъ горько сѣтуетъ потому, что потерялъ состояніе и не имѣетъ средствъ къ пропитанію себя и семейства своего. Другой стонетъ потому, что его постигла тяжелая болѣзнь, отъ которой онъ не находитъ себѣ исцѣленія. Третьяго беспокоятъ семейные раздоры и непріятности, разстройство супружескаго счастья, безпутство дѣтей и т. п. Четвертые плачутъ потому, что смерть унесла у нихъ самыхъ дорогихъ лицъ, съ которыми они связаны были неразрывными узами любви и съ потерю которыхъ они лишились всего, что дѣлало ихъ жизнь пріятною. Эта послѣдняя скорбь одна изъ самыхъ жгучихъ, она наиболѣе удручаетъ и терзаетъ сердце наше.

Гдѣ-же намъ искать утѣшенія и успокоенія въ постигающихъ насъ скорбяхъ? Обратимся къ св. вѣрѣ, Богомъ намъ данной. Она наша утѣшительница; она вноситъ свѣтъ въ самыя мрачныя глубины, до какихъ только ниспадаетъ душа человѣка. Свои глаза, покрытые мракомъ печали, возведите туда, гдѣ свѣтитъ свѣтъ вѣры, и на вашу душу падетъ оттуда лучъ, несущій отраду, способный разсѣять густой мракъ вашей печали. Вы теряетесь, когда разразится надъ вами тяжкій ударъ судьбы, падаете духомъ и предаетесь неутѣшному горю. Но не заглушайте въ себѣ голоса вѣры, прислушайтесь къ нему. Онъ внушаетъ намъ, что надъ нами бодрствуетъ и нами управляетъ всеблагое Провидѣніе. Вы и судьбы наши всецѣло въ рукѣ Божіей. Онъ даетъ намъ дыханіе и жизнь и всѣ блага, какими мы пользуемся. Безъ Его воли и волосъ съ головы нашей не погибнетъ (Лук. 21, 18). Богъ не можетъ забыть созданія своего. Скорѣе мать забудетъ исчадіе чрева своего, чѣмъ забудетъ насъ Отецъ нашъ Небесный и оставитъ насъ въ напасти нашей. (Не убоимся же, когда грозныя тучи разразятся надъ нашими головами. Есть защитникъ у насъ, на Него возложимъ упованіе свое, къ Нему

вознесемъ душою своею, и Онъ услышитъ вопль нашъ и поставитъ насъ на стезю спасенія).

Когда, подавленные скорбью, вы говорите: Господь забылъ насъ, Господь оставилъ насъ,—псните, что не забываетъ насъ Господь. Когда посылаетъ намъ скорби и страданія, тогда-то онъ и приближается къ намъ. Не даромъ на языкѣ вѣры скорби и страданія, насъ постигающія, называются посѣщеніями Божіими. Скорбями и страданіями, намъ ниспосылаемыми, Господь зоветъ насъ къ себѣ, обращаетъ насъ на путь добра. По слову Писанія, люди предъ Богомъ то же, что малыя дѣти предъ отцомъ.—Предоставленные самимъ себѣ, дѣти рѣзвятся и, не зная никакихъ заботъ, предаются развлеченіямъ и шалостямъ; а ихъ дома ждутъ родители, озабоченные, какъ-бы ни случилось съ ними какой-либо бѣды. Въ бѣготнѣ, въ играхъ они могутъ забыться и ихъ можетъ застигнуть непогода, гроза и буря. И вотъ обезпокоенные родители ищутъ ихъ, стремятся къ нимъ, громкимъ, иногда грознымъ голосомъ зовутъ ихъ къ себѣ домой, и все это дѣлаютъ въ силу заботливой и попечительной любви къ своимъ дѣтямъ. Не такъ-ли поступаетъ съ нами и Богъ, нашъ ошій чадолюбивый Отецъ Небесный. Мы тоже, какъ дѣти, можемъ забыться, вращаясь на базарѣ житейской суеты, и, увлекаясь разными удовольствіями, какъ дѣти играми, забываемъ о возвращеніи въ домъ отчій, въ которомъ уготовано намъ спокойное жилище и въ которомъ охраняетъ насъ попечительная любовь Отца Небеснаго. И вотъ, когда среди суетныхъ заботъ и пустыхъ увеселеній раздражается надъ нами какой либо ударъ, подобный удару грома, заставляющій насъ встрепенуться,—то въ томъ мы должны слышать голосъ Бога, насъ къ себѣ зовущаго, должны видѣть мановеніе десницы Его, влекущей насъ съ опасныхъ путей нашихъ къ Себѣ, гдѣ мы найдемъ покой и вѣрное пристанище. Не правда-ли, что мы тогда особенно обращаемся къ Богу и простираемъ молитвенный вопль, когда постигаетъ насъ какое-либо несчастье? Мало думая о Немъ, лѣнныя въ молитвѣ, мы становимся другими, когда скорбь одолеваетъ насъ: мы тогда бѣжимъ къ Богу, какъ плачущія дѣти къ отцу, повергаемъ предъ Нимъ свои печали и болѣзни и просимъ у Него

защиты, утѣшенія и избавленія. Скорби и страданія, какъ грубья колючія тернія, уязвляютъ сердце наше. Эти колючія тернія выросли изъ сѣмени грѣха. Но Господь и эти произрастенія изъ ядовитаго сѣмени грѣха обращаетъ къ нашей пользѣ. Слезы, вызываемыя скорбями,—то же, что дождь, орошающій и оживляющій изсохшую землю. Ожестѣло и одобенѣло сердце наше въ суетной и своекорыстной бѣготнѣ за земными благами. Но когда поражаетъ его сильное горе, оно смягчается и дѣлается воспримчивѣе ко всѣмъ добрымъ вѣяніямъ. Страсти овладѣваютъ нашею душою и дѣлаютъ ее своею рабою. Но когда поражаетъ человѣка горе, невольная скорбь вторгается въ его душу и подчиняетъ себѣ всѣ чувства его. Страсти, господствовавшія въ немъ, притихаютъ, смиряются, теряютъ свою силу, и скорбящій уже не порабощается ими и не служитъ имъ такъ, какъ служилъ въ дни покоя и счастья. Мы призваны на земномъ поприщѣ совершать подвигъ жизни, указанный намъ нашимъ вѣчнымъ назначеніемъ. А мы забываемъ объ этомъ призваніи и уклоняемся отъ святаго подвига, увлеченные и разсѣянные житейской суетой. Страданіе, намъ ниспосылаемое, пробуждаетъ насъ, какъ отъ сна, отъ нашей забывчивости и разсѣянности, и возбужденная имъ душа освѣжается въ своихъ силахъ и съ бодростью берется за тотъ подвигъ, отъ котораго уклонилась. Въ рукахъ Божіихъ наше страданіе является средствомъ, ведущимъ насъ къ нашему благу и усовершенствованію. Такъ смотрятъ на скорби и страданія и св. апостолы. *Мы хвалимся и скорбями, говоритъ св. ап. Павелъ, зная, что отъ скорби происходитъ терпѣніе, отъ терпѣнія опытность, отъ опытности надежда, а надежда не постыжаетъ.* (Римл. 5, 3—5). Раскрывая ту же мысль, св. ап. Іаковъ обращается къ вѣрующимъ съ такимъ увѣщаніемъ: съ великою радостью принимайте, братіе мои, когда впадаете въ различныя искушенія, зная, что испытаніе вашей вѣры производитъ терпѣніе, терпѣніе-же должно имѣть совершенное дѣйствіе, чтобы вы были совершенны во всей полнотѣ безъ всякаго недостатка (Іак. 1, 2—4). Св. Іоаннъ Златоустъ очень подробно говоритъ о благотворномъ значеніи для

насъ скорбей и страданій и увѣщаетъ не страшиться и не чуждаться ихъ, а съ покорностью принимать и переносить ихъ. «Для того, говоритъ онъ, бываютъ искушенія и скорби, для того страданія и болѣзни, чтобы крѣпко обуздать душу, которая легко надмевается и доходитъ до гордости. Поэтому не смущайся, возлюбленный, когда подвергаешься искушеніямъ, но, помня слова пророка: *благо мнѣ, яко смирилъ мя еси*, принимай несчастье за врачевство, пользуйся искушеніемъ надлежащимъ образомъ и достигнешь величайшаго спокойствія».

Но вы скажете, хорошо разсуждать о благѣ терпѣнія. Помогутъ-ли эти разсужденія несчастному, когда жало скорби уязвляетъ душу его? Каково терпѣть и страдать, когда сердце разрывается отъ печалей?

Да, тяжело терпѣть, тяжело переносить горе. Но чаша страданій, подносимая намъ невидимою рукою, наполнена не одною горечью, и въ самой горечи растворена и капля сладости. Умѣйте только воспринять ее и дать ей входъ въ смятенную душу вашу. Не даромъ Господь блаженными называетъ плачущихъ. Онъ называетъ ихъ блаженными потому, что обѣщаетъ имъ утѣшеніе. Блажени плачущіи, говоритъ онъ, ибо они утѣшатся. Не на вѣкъ оставляетъ Господь, говоритъ пророкъ, но, пославъ горе, и помилуетъ по великой милости своей (Плач. Іерем. III, 31—32). Человѣкъ, страдающій, представляетъ изъ себя то же предъ Богомъ, что дитя предъ своею матерью. Дитя своимъ плачемъ ницетъ, зоветъ къ себѣ мать свою, а мать, видя плачущее дитя свое, старается утѣшить его своею ласкою и въ минуты его плача проявляетъ особенную любовь къ нему. Не то же ли бываеетъ и съ нами взрослыми, когда душу нашу посѣщаютъ скорби, исторгающія изъ груди молитвенные вопли? Эти вопли несутся къ престолу Отца Небеснаго, и Онъ отрадой наполняетъ скорбную душу.

Обратимъ вниманіе, кто идетъ впереди васъ по тому тернистому пути, на который угодно было поставить насъ всеблагой волю Божіей? Впереди насъ идетъ путемъ страданій Единородный Сынъ Божій. Онъ переносилъ въ Своей святѣйшей душѣ скорбь болѣе глубокую и тяжкую, чѣмъ какая достается

въ удѣлъ людямъ. Кто можетъ измѣрить болѣзни Его сердца и Его страданія, когда Онъ, за спасеніе наше, послѣ несправеднаго суда надъ Нимъ благоволилъ претерпѣть мучительную смерть на крестѣ и когда среди жесточайшихъ страданій онъ возопилъ къ Богу Отцу гласомъ велиимъ: *Боже мой, Боже мой*, для чего ты меня оставилъ (Мѡ. 27, 46).

Самъ прошедъ путь тяжкихъ страданій, Спаситель съ любовью взираетъ на всѣхъ идущихъ вслѣдъ Ему, и мы слышимъ утѣшительный голосъ Его, обращенный ко всѣмъ намъ: *приидите ко мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я упокою васъ* (Мѡ. 11, 28). Приидите всѣ, страждущіе и плачущіе, и Я утолю печаль вашу, отру слезы ваши и исполню душу вашу отрады и утѣшенія. Глубоко запечатлѣйте въ своемъ сердцѣ этотъ утѣшительный голосъ нашего Икупителя, зовущаго къ себѣ всѣхъ скорбящихъ. Пусть онъ звучитъ предъ вами, когда горе постигнетъ васъ и неисцѣльною тоскою терзаетъ душу вашу.

Примѣръ терпѣнія въ скорбяхъ подаютъ намъ и св. апостолы. Вотъ они подвергаются гоненію, темничному заключенію и бичеванію за проповѣдь о Христѣ, Спасителѣ нашемъ. Что-же они? Скорбятъ, ропщутъ, негодуютъ? Нѣтъ, они радуются, что за имя Христова сподобились безчестіе принять. Насъ огорчаютъ и оскорбляютъ, говоритъ апостоль, а мы не скорбимъ, а всегда радуемся (2 Кор. 6, 10). А великій сонмъ мучениковъ, пострадавшихъ во дни гоненій на исповѣдниковъ имени Христова? Жестокимъ казнямъ подвергали ихъ. Но когда терзали ихъ тѣло, и кровь лилась ручьями, они, подкрѣпляемые силою свыше, сохраняли бодрость духа и удивляли своихъ мучителей своимъ терпѣніемъ и благодушіемъ. Вотъ какъ изображаются чувства сорока мучениковъ, которыхъ приказано было уморить на открытомъ воздухѣ, обнаживъ ихъ въ жестокую стужу: «каждый изъ нихъ съ радостію сбросилъ съ себя послѣдній хитонъ, и всѣ потекли навстрѣчу смерти, какою грозила имъ стужа, какъ-бы шли къ расхищенію добычи. Скидая съ себя одежду, они говорили: благодаримъ тебя, Господи, что съ этою одеждою свергаемъ съ себя грѣхъ... И съ Господа нашего совлечены были одежды. Тяжко-ли для раба потерпѣть, что потерпѣлъ и Владыка? Мучительно замерзнуть, но пріятно успокоеніе. Пусть опалается нога, только-бы непрестанно ликовать

съ ангелами. Пусть отпадаетъ рука, только-бы имѣть дерзновеніе воздѣвать ее къ Владыкѣ. Сколько нашихъ воиновъ пало въ строю, сохраняя вѣрность царю земному? Ужели не пожертвуемъ своею жизнью изъ вѣрности Царю Небесному? Поелику непремѣнно нужно умереть, то умремъ, чтобы жить».

Конечно, страданія, какія постигаютъ насъ, не могутъ итти ни въ какое сравненіе съ искудительными страданіями Богочеловѣка или св. мучениковъ. Но не смотрите на нихъ, какъ на безцѣльную казнь, какой подвергаетъ насъ слѣпая судьба, или чуждый всякаго разума случай. Нравственный порядокъ жизни нашей устроится высшимъ Божественнымъ Разумомъ. Промыслительная десница Божія чрезъ скорби и страданія ведетъ насъ къ блаженству и славѣ, и перенесенное нами искушеніе Праведный Судья не оставитъ безъ воздаянія.

Но вы скажете: почему же именно мнѣ ниспосылается горькая доля? Почему именно меня преслѣдуетъ бѣда и скорбь, когда другіе, мнѣ подобные, живутъ въ спокойствіи, не испытывая моего горя? Воздержись отъ ропота, плачущая душа! Твоя и моя судьба и судьба всѣхъ насъ управляется промыслительною десницею Господа; а Онъ видитъ и знаетъ, что служить къ устроенію нашего блага. На почвѣ, орошаемой нашими слезами, вырастаютъ цвѣты, увеселяющіе взоръ любви Божіей, и изъ горя нашего выростетъ радость, которая далеко превзойдетъ кратковременное страданіе наше. Ты плачешь, когда въ несчастіи горе удручаетъ тебя. Плачь! Но вѣрай судьбу свою всеблагому Провидѣнію. При твоей преданности волѣ Божіей, ангелы Божіи вознесутъ твои слезы къ престолу Вседержителя, и Онъ приметъ ихъ, какъ дорогія жемчужины, приносимыя Ему отъ грѣшной земли и стерицею вознаградитъ тебя за нихъ. Твоя вѣра и надежда принесутъ тебѣ миръ и успокоеніе, и этого душевнаго мира не отнимутъ у тебя самыя тяжелыя скорби и страданія. Мы лично знаемъ страдальцевъ, прикованныхъ къ одру болѣзни неизлѣчимымъ недугомъ и однакожъ не только не ропшущихъ но даже радующихся и благодарящихъ Бога на ниспосланное испытаніе. Батюшка, говорила намъ одна благочестивая женщина, какъ я счастлива съ Богомъ, какъ хорошо быть съ Богомъ, Хотя я и бѣдна, и одинока, и болѣю, однако никогда не знаю скорби. Все я принимаю отъ руки Божіей съ благодарностію и надеждою на Его милосердіе.

Тяжко тебѣ, больно тебѣ, когда постигло тебя горе, и ты сѣтуешь и плачешь... Плачь, но не падай духомъ. Это воля Божія, воля всеблагая ниспосылаетъ тебѣ искушеніе. Предайся ей кротко и послушно.

Больно и горько тебѣ... Но помни, что надъ тобою бдитъ всевидящее око Милосерднаго Отца Небеснаго; къ тебѣ простерта любовь Его. На эту любовь отвѣть своею преданностью, своею любовью къ Нему. Въ преданной любви къ Нему, какъ камень въ океанѣ, исчезнетъ и скроется твое горе и страданіе.

Больно и горько тебѣ... Но въ вѣрующемъ сердцѣ твоёмъ должна быть хотя малая надежда на Бога. Береги эту искру, данную тебѣ вѣрою, не гаси ея. Дай ей разгорѣться яркимъ пламенемъ, и это пламя согрѣетъ твое сердце, и далеко будетъ отъ тебя холодное, леденящее душу, отчаяніе.

Безропотно и съ упованіемъ на милосердіе Божіе понесемъ тяжелый крестъ жизни. Съ терпѣніемъ пойдемъ и труднымъ тернистымъ путемъ, если рукъ Божіей угодно будетъ вести насъ по нему. Она приведетъ насъ исцѣленными къ радостному пристанищу. Господь всѣхъ зоветъ къ Себѣ, всѣхъ, труждающихся и обремененныхъ, и всѣмъ объщаетъ успокоеніе и отраду.

Не получимъ здѣсь полнаго успокоенія—тамъ отдохнемъ, тамъ утѣшимся, куда отошли наши ближніе, во дни жизни своей раздѣлявшіе наши страданія, и гдѣ живутъ они безъ болѣзни, безъ печали и безъ воздыханія. Они ждутъ насъ къ себѣ, и, можетъ быть, при встрѣчѣ съ ними въ томъ мірѣ, мы почувствуемъ такую радость, какой не испытывали въ этомъ грѣшномъ и многострадальномъ мірѣ ¹⁾).

Пр. К. П.

О чтеніи книгъ.

Когда я въ деревнѣ вижу кучку людей, сидящихъ близъ «монопошки» и мирно проводящихъ время за «казеннымъ виномъ», я понимаю всю неизбѣжность этого явленія: каждый старается найти себѣ развлеченіе по степени своего умственного и моральнаго развитія. Когда я читаю статистическія данныя, что въ одномъ изъ большихъ сѣверныхъ городовъ Англіи въ числѣ

¹⁾ Составл. по статьѣ проф. В. Ѳ. Пѣвницкаго.

книгъ, взягыхъ для прочтенія на домъ изъ бібліотеки, 76 процентовъ составляютъ романы, въ другомъ такомъ же городѣ— 82% „ въ третьемъ 84, въ четвертомъ 67, а въ американскихъ городахъ (въ Чикаго, напр.) романы составляютъ всего только 60% „ всей читаемой въ бібліотекахъ литературы (данныя заимствуемъ изъ ст. Джона Морлея «Воспитательное значеніе литературы», въ переводѣ Гольдмерштейна, стр. 15 - 16), я понимаю, къ какой области интересовъ чувствуетъ тяготѣніе англійской и американской читатель, — понимаю степень неизбежности этого явленія въ культурномъ мірѣ, поскольку оно отвѣчаетъ умственному и моральному развитію общества. Быть можетъ, не одному читателю покажется страннымъ парадоксомъ сопоставленіе двухъ явленій, которыя такъ же похожи другъ на друга, какъ гвоздь на панихиду. Но обратимъ вниманіе на послѣдствія увлеченія алкоголизмомъ съ одной стороны и романами съ другой. Физическое отравленіе алкоголемъ—для болѣе грубаго по своимъ морально-интеллектуальнымъ интересамъ люда такъ же губельно, какъ нравственное отравленіе романами, заражающими атмосферу дѣйствительной жизни продуктами больного воображенія, для людей съ болѣе развитымъ интеллектомъ и моральными запросами, но легко поддающимся моральному угару. «Внушеніе чрезъ романъ или театръ, какъ и всякое другое, говоритъ Максъ Нордау, болѣе сильно дѣйствуетъ на личность, менѣе умственно развитую или физически менѣе здоровую, чѣмъ на натуру выдающуюся, самостоятельную и вполне уравновѣшенную: поэтому, это внушеніе сильно дѣйствуетъ прежде всего на натуры обыденныя, затѣмъ на молодежь, женщинъ, и, на натуры истеричныя, нервныя, съ слабымъ умственнымъ развитіемъ.

Я уже много лѣтъ, говоритъ Максъ Нордау, самъ наблюдалъ правильность этого вывода. Парижанка есть вполне продуктъ французскихъ журналистовъ и романистовъ. Они буквально дѣлаютъ изъ нея все, что захотятъ, какъ съ физической, такъ и съ нравственной стороны. Она говоритъ, думаетъ, чувствуетъ, дѣйствуетъ, даже одѣвается, а затѣмъ принимаетъ позы, походку и осанку только такъ, какъ ее заставляютъ модные писатели.

Какой—н. господинъ, съ сильно испорченнымъ вкусомъ, описываетъ въ журналѣ или книгѣ свой идеалъ женщинъ, выработанный его испорченнымъ воображеніемъ: идетъ мелкой походкой, картавитъ какъ ребенокъ, глаза ея широко раскрыты, а ея мизинецъ, отдѣльно отъ другихъ пальцевъ, поднимается въ воздухъ во время ѣды и т. п. Тотчасъ всѣ читательницы спѣшатъ на себѣ воспроизвести этотъ идеалъ, и вмѣсто настоящихъ женщинъ видимъ только маленькія существа, которыя припрыгиваютъ маленькими шагами, какъ-то чирикаютъ на высокихъ ноткахъ, подымаютъ брови до середины лба, мизинецъ конвульсивно держатъ отдѣльно отъ общаго состава руки и излишнимъ проявленіемъ дѣтскихъ хватокъ становятся совершенно невыносимыми для людей съ неиспорченнымъ вкусомъ. «Мужчина менѣе, чѣмъ женщина, подчиняется внушенію романа или театра прежде всего уже потому, что онъ менѣе читаетъ произведеній фантазіи: но и онъ не можетъ вполнѣ избѣжать этого внушенія. Когда появились страданія молодого Вертера, въ Германіи закопошились Вертеры, которые не только стали мыслить, чувствовать, какъ прельстившій ихъ образецъ, но на самомъ дѣлѣ становились Вертерами и въ массѣ случаевъ кончали самоубійствомъ... И на отвѣтственности Байрона лежитъ то, что около 1830 г. весь цивилизованный міръ расплодилъ демоническихъ юношей съ блѣдными щеками, длинными волосами, съ широкимъ спущеннымъ воротомъ сорочки, съ нахмуреннымъ челомъ и мрачнымъ взглядомъ.

Не было бы бѣды, если бы литературный вымыселъ представлялъ массѣ читателей истину; но этого то и нѣтъ. За всяма малымъ исключеніемъ, поэтическая литература изображаетъ только невозможное, невѣроятное и ненормальное. Изобрѣтаемые ею случаи—есть явленія исключительныя... идеи, чувства, поступки героевъ этого рода литературы болѣзненно вычурны и совершенно отличаются отъ мыслей, чувствъ и поступковъ людей средняго типа, за которыми остается всегда умственное и нравственное равновѣсіе. Литературный вымыселъ есть чудовищное собраніе патологическихъ случаевъ, изъ которыхъ, быть можетъ, нѣ-

которые и были предметомъ добросовѣстнаго наблюденія, — тогда какъ большинство составляютъ плодъ суровой и неестественной фантазіи и безконечный регистръ всѣхъ страданій человѣка, начиная отъ легкаго помраченія разсудка страстью и кончая чудовищною нравственною распущенностью» («Литературное изображение», стр. 7—11).

Какъ ни суровъ этотъ приговоръ, какъ ни странно сопоставленіе алкоголя съ романами, но опьяненіе алкоголемъ и вредными идеями въ дѣйствительности приводитъ къ одинаково печальнымъ результатамъ: оно развращаетъ юношество.

Въ № 751 «Колокола» читаемъ: «Послѣднія статистическія данныя производятъ во Франціи сильное смущеніе. Они указываютъ на ужасающій ростъ преступности *малолѣтнихъ* и на все большее распространеніе алкоголизма. Въ 1830 г. малолѣтнихъ преступниковъ насчитывалось только 9000 на всю Францію, прошлый же 1907 г. далъ ихъ 40500 человѣкъ». Если бы въ такой же пропорціи совершался приростъ населенія во Франціи, то эти цифры еще были бы легко объяснимы; но приростъ населенія Франціи очень незначителенъ, и потому ищутъ объясненія этому явленію въ другомъ. «Колоколь», въ отвѣтъ на вопросъ, откуда такое развитіе преступности, приводитъ такую справку. «За 70 лѣтъ назадъ ребенокъ, отданнаго въ школу, прежде чѣмъ научить читать и писать, знакомили съ религіей и ея идеалами. Теперь же французскій учитель прежде всего говоритъ ребенку, что Богъ, безсмертіе души, загробная жизнь—все это сказки, выдуманная попами, чтобъ держать человѣчество въ рабствѣ. «Не позаботишься о себѣ самъ—никто о тебѣ не позаботится»,—вотъ что современная французская школа старается внушить ребенку. «Глупо, говоритъ учитель, отказываться отъ радостей и счастья земной жизни въ ожиданіи небесной. Умрешь—тебя заруютъ въ землю, какъ и всякое животное... и сгниешь, какъ гниютъ всѣ животныя... Современный молодой человѣкъ, вынесшій изъ элементарной школы убѣжденіе, что онъ, подобно животному, долженъ самъ о себѣ заботиться, и поступаетъ, какъ животное. Не станеть же либѣ грызть на огородѣ капусту, если имѣеть возможность ста-

щить въ курятникѣ курицу... Станетъ ли юноша съ такими наклонностями работать 2--3 года въ учебной мастерской, чтобы потомъ получить возможность тяжкимъ и безпросвѣтнымъ путемъ зарабатывать 5--8 франковъ въ день? Для него гораздо выгоднѣе и при томъ куда какъ легче пристроиться на амплу сутенера или поступить въ цехъ апашей. Здѣсь безъ особаго труда онъ заработаетъ 50, а то и болѣе франковъ въ день. Правда, ремесло это нѣсколько опасное, но, когда дѣло не въ принципахъ, а лишь въ опасности, то кому же не извѣстно, что для молодости опасность имѣетъ привлекательную сторону» (ibid).

Благодареніе Богу, наша школа, по крайней мѣрѣ средняя и низшая, и послѣ освободительнаго движенія осталась и, вѣроятно, надолго останется религіозной, и принципы животной жизни еще не скоро водворятся въ ней, вытѣснивъ высокіе идеалы человѣческихъ религій. Но зато наша литература купается въ такого рода принципахъ и, конечно, романы прежде всего отвѣчаютъ на запросы животной жизни, возводя порочное въ идеаль, переоцѣнивая по-своему цѣнности человѣческой этики.

Мы говоримъ не о всей современной литературѣ, а о той, которую справедливо называютъ порнографической, вліяніе которой сказывается на моральномъ развращеніи юношества.

Чтобы бороться съ развращающимъ вліяніемъ книжнаго рынка, разсчитывающаго собрать барыши за книги съ содержаніемъ, наиболѣе остро задѣвающимъ половые инстинкты, надо умѣть къ книгѣ относиться критически, разумно. Къ сожалѣнію, такое критическое отношеніе къ читаемому достигается на той болѣе высокой культурной ступени, которая достигается не среднимъ, зауряднымъ читателемъ, а высокообразованнымъ.

Вотъ почему и возникаетъ для пастыря Церкви особая культурная задача—привить своимъ пасомымъ вкусъ къ хорошей литературѣ на самыхъ первыхъ порахъ ихъ интеллектуальнаго развитія. Въ нашъ вѣкъ, когда начинается практически идея всеобщаго обученія, долгъ пастырей внушить народу первенствующее значеніе для жизни слова Божія.

Извѣстный писатель-сатирикъ М. Е. Салтыковъ (Щедринъ)

въ «Пошехонской старинѣ» описываетъ впечатлѣніе, какое произвело на него чтеніе въ первый разъ Евангелія. «Когда я въ первый разъ познакомился съ Евангелиемъ, это чтеніе пробудило во мнѣ тревожное чувство. Мнѣ было не по себѣ. Прежде всего меня поразили не столько новыя мысли, сколько новыя слова, которыхъ я никогда ни отъ кого не слыхалъ. И только повторительное, все болѣе и болѣе страстное чтеніе объяснило мнѣ дѣйствительный смыслъ этихъ новыхъ словъ и сняло темную завѣсу съ этого міра, который скрывался за ними.

Все это очень кстати случилось какъ разъ во время Великаго поста. Для меня эти дни принесли полный жизненный переворотъ. Я не говорю ни о той восторженности, которая переполнила мое сердце, ни о тѣхъ совсѣмъ новыхъ образахъ, которые вереницами проходили предъ моимъ умственнымъ взоромъ—все это было въ порядкѣ вещей, но въ то же время играло второстепенную роль. Главное, что я почерпнулъ изъ чтенія Евангелія, заключалось въ томъ, что оно посѣяло въ моемъ сердцѣ зачатки общечеловѣческой совѣсти и вызвало изъ нѣдръ моего существа нѣчто устойчивое, *свое*, благодаря которому господствующій жизненный укладъ уже не такъ легко поработалъ меня. При содѣйствіи этихъ новыхъ элементовъ, я приобрѣлъ болѣе или менѣе твердое основаніе для оцѣнки какъ собственныхъ дѣйствій, такъ и явленій и поступковъ, совершавшихся въ окружающей меня средѣ. Словомъ сказать, я уже вышелъ изъ состоянія прозябанія и началъ сознавать себя человѣкомъ. Мало того: право на это сознаніе я переносилъ и на другихъ. Доселѣ я ничего не зналъ ни объ алчущихъ, ни о жаждущихъ и обремененныхъ, а видѣлъ только людскія особи, сложившіяся подъ вліяніемъ несокрушимаго порядка вещей; теперь эти униженные и оскорбленные встали передо мной, осіянные свѣтомъ, и громко вопіяли противъ прирожденной несправедливости, которая ничего не дала имъ, кромѣ оковъ. То «свое», которое внезапно заговорило во мнѣ, напомнило мнѣ, что и другіе обладаютъ такимъ же равносильнымъ «своимъ».

Я не хочу сказать этимъ, что сердце мое сдѣлалось оча-

гомъ любви къ человѣчеству, но несомнѣнно, что съ этихъ поръ обращеніе мое съ домашней прислугой глубоко измѣнилось, и что подлая крѣпостная номенклатура, которая дотолѣ оскверняла мой языкъ, исчезла навсегда. Я даже могу съ увѣренностью утверждать, что моментъ этотъ имѣлъ несомнѣнное вліяніе на весь позднѣйшій складъ моего міросозерцанія».

Какъ достигнуть того, чтобы книга жизни сдѣлалась настольной книгой,—этотъ вопросъ столько же серьезный, сколько и трудный для удовлетворительнаго его рѣшенія. Нужно быть знакомымъ со ступенями умственнаго развитія общества, чтобы знать, какъ овладѣть его вниманіемъ. Въ русской литературѣ даны картинки умственнаго развитія читателей и попытки свести къ единству эти картинки находимъ въ статьѣ г. Трошина «Психологія дѣтскаго чтенія» (Нар. образ. 1903 г. кн. 9), въ которой охарактеризованы главные типы русскихъ читателей по даннымъ русской беллетристики. Мы воспользуемся этими данными, чтобы такимъ путемъ, по крайней мѣрѣ, намѣтить, какимъ душевнымъ запросамъ должна удовлетворять книга, чтобы найти доступъ къ душѣ русскаго читателя.

Начиная съ самой низкой ступени интеллектуальнаго развитія чтеца, мы постараемся обозначить, по возможности, всѣ главныя ступени поступательнаго движенія русскаго человѣка къ тому состоянію, которое называется «мѣрой возраста совершенна», заимствуя примѣры изъ литературныхъ образцовъ и комментируя ихъ, сообразно нашей цѣли.

Этимъ самымъ, думаемъ, мы идемъ навстрѣчу тѣмъ предначертаніямъ Св. Синода, которыя выражены въ недавнихъ опредѣленіяхъ Св. Синода (отъ 2—29 іюля 1908 года за № 4718, напечатанныхъ въ № 33 Церк. Вѣд. за пр. г.), предложившаго къ неуклонному исполненію семинарскими корпораціями, между прочимъ, слѣдующія правила внутренняго строя духовной школы, касающіяся внѣкласснаго чтенія книгъ: а) слѣдуетъ развивать и укрѣплять въ воспитанникахъ любовь къ родинѣ и къ славному прошлому русскаго народа; этой цѣли должно служить правильно поставленное, подъ руководствомъ наставниковъ, са-

мостоятельное чтение, устройство чтений и бесѣдъ по поводу великихъ историческихъ годовщинъ, устройство паломничествъ и экскурсій для обозрѣнія родныхъ святынь и памятниковъ старины; б) слѣдуетъ самымъ рѣшительнымъ образомъ препятствовать проникновенію въ духовную школу современной отрицательной и матеріалистической литературы. Внѣклассное самостоятельное чтение воспитанниковъ должно находиться подъ ближайшимъ руководствомъ наставниковъ, каждаго по своей специальности. в) слѣдуетъ устраивать во внѣклассное время чтенія и бесѣды по вопросамъ, наиболѣе занимающимъ и волнующимъ воспитанниковъ по разработанной Правленіемъ программѣ» (263 стр.).

Такую же точно программу дѣйствій для развитія и осуществленія подобныхъ же цѣлей можно бы провести въ своемъ приходѣ и всякому пастырю церкви, конечно, въ другомъ масштабѣ и при другихъ внѣшнихъ условіяхъ. Пастырю церкви, быть можетъ, еще болѣе трудно ориентироваться относительно умственныхъ и моральныхъ запросовъ той среды, среди которой ему приходится дѣйствовать; тогда главныя ступени поступательнаго развитія русскаго читателя книгъ, почерпаемая изъ русской беллетристики, быть можетъ, помогутъ выяснить степень запросовъ ума и сердца, къ которымъ должно примѣняться дѣятелю, ищущему стать духовно возможно ближе къ своему собрату, нуждающемуся въ книгѣ для своего руководства въ жизни. Надо, такъ сказать, на примѣрѣ видѣть, съ какими цѣлями и желаніями приступаетъ русскій читатель къ книгѣ, и тогда само собой станетъ яснымъ, какими средствами надо располагать, чтобы удовлетворить русскаго читателя. Мы не ставимъ себѣ на этотъ разъ цѣлю дать руководство къ такой или иной постановкѣ чтенія; мы хотимъ лишь выяснить психологическую сторону дѣла, которая должна быть на виду у всѣхъ тѣхъ, кто хочетъ серьезно отнестись къ этому занятію, какъ къ одному изъ важныхъ средствъ развитія и саморазвитія общества.

Конечно, самымъ низшимъ или элементарнымъ типомъ русскаго чтеца надо признать типъ чтеца-любителя, характериземаго въ русской литературѣ съ точки зрѣнія тѣхъ субъек-

тивныхъ ощущеній читателя, которыя связаны съ самымъ процессомъ чтенія или съ книгой, какъ съ предметомъ развлеченія, пожалуй, забавы, игрушки.

Уже у маленькихъ дѣтей, постоянно видящихъ своихъ родителей занятыми книгой, является охота развлекать себя книгами, чаще всего книгами съ картинками, при чемъ о самомъ своемъ разсматриваніи книгъ дѣти говорятъ, что они «читаютъ» книгу. На этой ступени умственного развитія, конечно, и рѣчи не можетъ быть о выборѣ книгъ для чтенія. У Н. В. Гоголя данъ типъ взрослога читателя съ такимъ же почти дѣтскимъ отношеніемъ къ книгѣ. Мы разумѣемъ типъ извѣстнаго Петрушки лакея Чичикова, въ «Мертвыхъ душахъ».

Это, какъ говоритъ Гоголь, былъ «малый лѣтъ тридцати, въ просторномъ подержанномъ сюртукѣ... имѣлъ даже благородное побужденіе къ просвѣщенію, т. е. чтенію книгъ, содержаніемъ которыхъ не затруднялся: ему было совершенно все равно, похожденія ли влюбленнаго героя, просто букварь или молитвенникъ,—онъ все читалъ съ равнымъ вниманіемъ; если бы ему подвернули химію, онъ и отъ нея бы не отказался. Ему нравилось не то, о чемъ читалъ онъ, но больше самое чтеніе... или, лучше сказать, процессъ самаго чтенія, что вотъ-де изъ буквъ вѣчно выходитъ какое-нибудь слово, которое, иной разъ, чортъ знаетъ, что и значить. Это чтеніе совершалось болѣе въ лежачемъ положеніи, въ передней, на кровати и на тюфякѣ, сдѣлавшемся отъ такого обстоятельства убитымъ и тоненькимъ, какъ лепешка».

Какъ ни примитивно отношеніе Петрушки къ книгѣ, она служила для него источникомъ *размысленій* и въ этомъ процессѣ мышленія, мозговой работы Петрушки—источникъ наслажденія.

Нѣсколько иное, но столь же дѣтское отношеніе къ книгѣ наблюдается у Маланьи въ произведеніи М. Горькаго: «Дѣти Солнца». На вопросъ ученаго Протасова, прочла ли влюбленная въ него Маланья книжку «Физиологія растений», она отвѣчала: «Книжки твои—не понимаю я. Ты думаешь, я ихъ читала? Цѣловала я книжки... Взгляну въ нее, а тамъ такія слова, такія слова»... Не будемъ говорить, почему именно, но во всякомъ случаѣ для Маланьи книга источникъ не размысленій: нѣтъ, здѣсь уже книга служитъ предметомъ душевныхъ эмоцій: она возбуждаетъ въ читателѣ чувства, которыми и безъ того

переполнено сердце, хотя бы самыя слова были совершенно непонятны, какъ это и видно изъ разспросовъ Маланьи, что, напр., значить то или другое иностранное слово.

Здѣсь душевныя эмоціи случайно связаны съ книгой и ея словами. Но можно встрѣтить читателей и такого типа, особенно въ средѣ религіозно настроенныхъ стариковъ и старушекъ, которые подходятъ къ книгѣ съ предвзятымъ *волевымъ* импульсомъ, удовлетворяютъ стремленіямъ, какія можно наблюдать и у вполне сознательнаго читателя, — религіознымъ, моральнымъ.

Въ разсказѣ «Мужики» Чехова, между прочимъ, изображена Ольга, жена бывшаго лакея, которая въ чтеніи Евангелія ежедневно находила для себя духовную пищу, такъ какъ оно удовлетворяло ея религіозной потребности, хотя самыя слова Евангелія нерѣдко оставались для нея совершенно непонятными.

Ольга говорила степенно, нараспѣвъ, и походка у нея была, какъ у богомолки, быстрая и суетливая. Она каждый день читала Евангеліе, читала вслухъ, по-дьяковски, и многого не понимала, но святыя слова трогали ее до слезъ, и такія слова, какъ «аще» и «дожде», она произносила съ сладкимъ замиганіемъ сердца.

Какъ ни элементарно значеніе книги для читателя на низшей ступени его развитія, но все же оно можетъ имѣть и нѣкоторое *развивающее* значеніе, какъ это выяснилъ въ разсказѣ «Голодная смерть» Глѣбъ Ивановичъ Успенскій, изобразивъ крестьянскаго мальчика Федюшу и процессъ его умственнаго развитія въ зависимости отъ книгъ, которыя *случайно* попадались ему подъ руки и, при всей ихъ малопонятности, все же оказывали нѣкоторое вліяніе на его умственный ростъ.

«Что могъ понимать онъ въ тѣхъ книгахъ, которыя въ то время писались и которыя онъ бралъ у господъ? Вопросъ этотъ весьма любопытенъ, въ виду того, что книги того времени дѣйствительно имѣли вліяніе на тупой, неразвитый, малоспособный и забытый умъ Федюшки. — тѣмъ болѣе любопытенъ, что, развиваясь на этихъ книгахъ, Федюшка, ровно таки ничего въ нихъ не понималъ. Онъ «разбиралъ слова», какъ Петрушка, разбиралъ ихъ цѣлыми десятками, сотнями страницъ, не находилъ между ними ни смысла, ни связя, а развивался, и именно въ томъ направленіи, какимъ книги были проникнуты. Тайна такого непостижимаго умѣнья развиваться книгой, ничего въ ней не понимая, заключается въ томъ, что развитіе тутъ идетъ не помощью ума или пониманія, а исключительно помощью сердца. Сердце автора подаетъ вѣсть сердцу непонимающаго

«слова» автора. Кто и когда изъ самыхъ завязтыхъ знатоковъ Писанія понималъ не только доподлинно, а такъ, хотя изъ пятого на десятое, что такое читается въ церкви? Какая начетчица понимаетъ, что такое написано въ Псалтири, который она зудитъ по годамъ? Что написано въ Апостолахъ? Никто никогда, ни одинъ самый завязтый начетчикъ и грамотѣи крестьянскаго званія не могъ и не можетъ рассказать (развѣ что вызудивши дѣло до тла), о чемъ такомъ ему читають, но всякій знаетъ, въ чемъ зѣло, потому что сердцемъ понимаетъ сердце автора, будь-то царь Давидъ, Апостолъ, Самъ Христосъ... Скрытое въ въ глубинѣ и массѣ словъ чувство, руководившее авторомъ книги, только оно и улавливается слушателями или чтецомъ и, уловляя его, слушатель или чтець продолжаетъ только чувствовать въ данномъ сердцу направленіи, думая о себѣ. Попробуйте спросить вонъ этого стараго старика, всхлипывающаго на печкѣ отъ чтенія Псалтыря, — такого чтенія, въ которомъ никто ничего разобрать не можетъ, потому что тутъ нѣтъ ни остановокъ, ни связи, тутъ раздѣляется пополамъ одно слово и произносится такъ, что одинъ конецъ прилипаетъ къ предшествующему слову, а другой къ послѣдующему, — спросите этого плачущаго старика: что такое растрогало его въ этихъ, какъ разваленный плетень, натканныхъ его внукомъ словахъ? То, что онъ вамъ отвѣтитъ, будетъ непременно годиться въ Горбуновскій рассказъ: непременно выйдетъ что нибудь въ родѣ: «наслѣжу, говорить, слѣдовъ (плачетъ), а ты...гов.. (плачетъ) по нимъ и ходи (рыдаеть)». Словомъ, выйдетъ непременно какой нибудь смѣшной вздоръ, сразу обнаруживающій, что рыдающій старикъ глупъ, какъ пробка... А между тѣмъ онъ рыдаеть тѣми слезами, какими рыдалъ и царь... Сердце его также мучается своими прегрѣшеніями, какъ мучилось также своими прегрѣшеніями и сердце пророка... Оба одинаково страдаютъ, каждый о своемъ... Старикъ передалось только направленіе книги; онъ только почувялъ, что мучился человекъ, и простое сердце отвѣчало слезами...

Само собою понятно, что руководить чтеніемъ такихъ читателей очень нетрудно; пастырю душъ необходимо только вовремя пойти навстрѣчу запросамъ элементарнаго читателя и книга жизни, Св. Писаніе, останется навсегда настольной книгой такого читателя.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Епархіальная хроника.

Въ воскресеніе, 22 февраля, въ залѣ Кишиневской Городской Думы состоялась 2-я великопостная духовная бесѣда, посвященная вопросу о «вѣротерпимости». Бесѣда была открыта вступительной рѣчью Пре-

освященнаго Серафима, выяснявшей, съ какой точки зрѣнія слѣдуетъ разсматривать вопросъ о вѣротерпимости въ примѣненіи его къ раскольникамъ и сектантамъ. Принято думать, такъ приблизительно говорилъ Преосвященный, что вопросъ о вѣротерпимости есть вопросъ исключительно политической. Было время, говорить въ обществѣ, когда раскольники разсматривались, какъ враги правительственныхъ распоряженій, и къ нимъ примѣнялись суровыя мѣры преслѣдованія; но вотъ, времена перемѣнились и бывшіе враги, при новомъ теченіи жизни, превратились въ надежныхъ защитниковъ правительства: посему имъ распечатали, какъ и слѣдовало, но манифесту 17 апр. 1905 г., ихъ алтари и дали право свободнаго отиравленія богослуженія. Конечно, и мы не враги завѣтовъ Спасителя, говорившаго, что Богъ посылаетъ сіяніе солнца на злыхъ и добрыхъ, небесный дождь на праведныхъ и неправедныхъ, и собрались сюда не за тѣмъ, чтобы разыскивать дурныя стороны въ расколѣ и требовать за нихъ наказанія; но мы не можемъ разсматривать вопросъ о вѣротерпимости только съ политической точки зрѣнія, ибо не можемъ спокойно относиться къ той профанаціи христіанскаго богослуженія и таинствъ, которой подвергаются они въ расколѣ: какой-нибудь съ улицы лавочникъ становится духовнымъ руководителемъ въ расколѣ, открыто присваиваетъ себѣ соответствующее наименованіе, совершаетъ богослуженіе, св. таинства церковныя и т. д. Нѣтъ, мы считаемъ это открытое «оказательство» раскола оскорбительнымъ для православной Церкви и съ этой точки зрѣнія рѣшаемъ вопросъ о вѣротерпимости.

Для ознакомленія собравшихся съ расколомъ Преосвященный слѣзая краткую характеристику главныхъ толковъ раскола, подчеркнувши крайнюю дробность дѣленій въ немъ (въ настоящее время насчитываютъ 44 толка въ расколѣ) и мелочность и нелѣпность многихъ изъ толковъ.

Болѣе обстоятельное раскрытіе вопроса о вѣротерпимости было предметомъ продолжительнаго чтенія епархіальнаго миссіонера, священника Ѳ. Воловея.

Въ вопросѣ о свободѣ вѣроисповѣданій не можетъ быть вопроса для православной Церкви, для которой еще со временъ Константина Великаго было признано безспорнымъ положеніе: «Одинъ Богъ, одна вѣра, одна имперія», или въ переводѣ на современный языкъ: «православіе, народность, самодержавіе».

Вопросъ о вѣротеримости это — вопросъ Запада, гдѣ, при ложности всѣхъ неповѣданій, свобода неповѣданія вполнѣ закона и понятна. По западному образцу изданъ нашъ законъ 17 апр. 1905 г. о свободѣ вѣроисповѣданія, который на дѣлѣ сводится къ свободѣ для «отщепенцевъ» отъ Православной Церкви, къ той свободѣ, какой не имѣетъ даже сама Православная Церковь: свободѣ открытія приходоѡв, территоріальной ихъ независимости, юридическимъ правамъ (напр., праву пріобрѣтенія собственности до 5000 руб. и т. п.). Какіе результаты далъ этотъ законъ, можно судить по отзывамъ разныхъ пресвященныхъ, которые даны были ими на спеціальнѣйшій запросъ по этому вопросу Св. Синода, и почти единогласно осуждали законъ съ принципиальной, церковно-канонической и практической сторонъ. Такъ, напр., Высокопреосвященный Антоній Волинскій отрицательно отнесся къ закону, рассматривая расколъ и сектантство, какъ фальсификатъ въ области истиннаго христіанства, требуя ограничительныхъ мѣръ къ распространенію этого фальсификата: бывшій Преосвященный Кишиневскій Владимиръ видѣлъ въ этомъ законѣ умаленіе господствующаго положенія православія въ русскомъ государствѣ и широкій путь для распространенія всякой нагубы: мы тогда могли бы спокойно относиться къ переходу изъ православія въ инославіе, если бы сами не были убѣждены въ его истинности.

Такое отношеніе къ закону о вѣротеримости нельзя считать отрицаніемъ свободы въ дѣлѣ вѣры вообще. Нѣтъ, Церковь всегда признавала эту свободу, но допускала ее только въ моментѣ принятія христіанства, требуя свободнаго принятія вѣры Христовой и осуждая, какъ ересь, свободные взгляды и философствованіе у увѣровавшихъ.

Такую свободу вѣры надо, наконецъ, признать опасной и съ точки зрѣнія политической. Сепаратизмъ религіозный рождаетъ сепаратизмъ гражданскій и политическій; опасность эта давно уже сознава на Западѣ, гдѣ еще съ половины XIX в. можно встрѣтить законы, направленные къ ограниченію вѣротеримости.

Итакъ, истинная задача правительства по отношенію къ Церкви — не подрывать ее вѣры своими законами о вѣротеримости, а охранять эту вѣру, ограждая ее отъ всякихъ еретиковъ и безбожниковъ. Къ этому ведетъ историческій путь прошлыхъ взаимоотношеній Церкви и государства, вполнѣ согласный со взглядами лучшихъ канонистовъ церковныхъ.

Въ заключеніе бесѣды священникомъ І. Биволомъ былъ прочитанъ разсказъ о христіанскихъ мученикахъ (по Евг. Туръ) изъ періода открытыхъ гоненій на христіанство во времена императора Діоклитіана. Въ промежуткахъ между чтеніями, а также въ началѣ и концѣ чтеній, архіерейскій хоръ исполнялъ церковныя пѣснопѣнія.

◆ 20 февраля, въ пятницу на второй седмицѣ Великаго поста, въ 4 часа пополудни, Преосвященнай Никодимъ совершилъ въ кафедральномъ соборѣ обрядъ пасхи, послѣ котораго произнесъ слово о значеніи для насъ крестныхъ страданій Спасителя.

◆ 22 февраля, во 2-ю недѣлю Великаго поста, Преосвященный Серафимъ совершилъ божественную литургію въ Крестовой архіерейскаго дома церкви. За литургіей былъ рукоположенъ во діакона псаломщикъ с. Онишканъ, 5 округа Орѣвскаго уѣзда, Василій Кишка съ оставленіемъ на томъ-же мѣстѣ на псаломщическомъ окладѣ.

Въ концѣ литургіи Преосвященный Серафимъ произнесъ слово о близости Спасителя ко всѣмъ разслабленнымъ, сохраняющимъ вѣру въ Бога и надежду на Него.

Въ тотъ-же день, въ 4 часа пополудни, Преосвященный Серафимъ читалъ акаѣсти въ крестовой архіерейскаго дома церкви предъ Гербовецкой Чудотворной иконой Божіей Матери, а послѣ акаѣста предложилъ молящимся архипастырскую бесѣду.

◆ 27 февраля, въ пятницу на третьей седмицѣ Великаго поста, Преосвященный Никодимъ совершилъ преждеосвященную литургію въ крестовой архіерейскаго дома церкви. За литургіей былъ рукоположенъ во діакона окончившій духовную семинарію Георгій Караушъ, опредѣленный на священническое мѣсто къ церкви с. Кошерницы, 3 округа Сорокскаго уѣзда.

Въ тотъ-же день, въ 4 часа пополудни, Преосвященный Никодимъ совершилъ въ кафедральномъ соборѣ обрядъ пасхи, послѣ котораго сказалъ слово о томъ, что и нынѣ Господь распинается тѣми, которые нарушаютъ Его святую волю.

Наканунѣ крестопоклонной недѣли всенощное бдѣніе и выносъ Животворящаго Креста въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященный Никодимъ, епископъ Аккерманскій.

◆ 1 марта, въ недѣлю крестопоклонную, божественную литургію.

св. Василия В. въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященный Серафимъ въ сослуженіи Преосвященнаго Никодима, ректора семинаріи, архимандрита Зивонія, и соборнаго духовенства. За литургіей былъ рукоположенъ въ діакона окончившій духовную семинарію Александръ Стойковъ, опредѣленный на священническое мѣсто къ церкви с. Бавовки, 1 округа Измаильскаго уѣзда. За той же литургіей былъ рукоположенъ во іерея діакопъ Георгій Караушъ, опредѣленный на священническое мѣсто къ церкви с. Кошерницы, 3 окр. Сорок. у.

Въ концѣ литургіи Преосвященный Серафимъ произнесъ слово о крестѣ Христовомъ и крестѣ каждаго христіанина. Послѣ литургіи совершенна была панихида по Императорѣ Александрѣ II.

Въ 4 часа пополудни того же дня Преосвященный Никодимъ читалъ акаѣистъ въ Крестовой архіерейскаго дома церкви предъ Гербовецкой Чудотворной иконой Божіей Матери, а послѣ акаѣиста предложилъ молящимся архипастырскую бесѣду.

◆ *Религіозная бесѣда Преосвященнѣйшаго Серафима въ Городской Думѣ (1 марта).* 1 марта въ зданіи Городской Думы состоялось чтеніе Преосвященнѣйшаго Серафима, епископа Кишиневскаго и Хотинскаго, «о необходимости возрожденія прихода». Чтеніе привлекло массу публики, такъ что довольно обширный залъ Городской Думы едва вмѣщаль желающихъ присутствовать на религіозной бесѣдѣ. Чтеніе было раздѣлено на два отдѣла: «Христіанская община» и «Возрожденіе прихода». Теперь и изложимъ вкратцѣ содержаніе бесѣды.

Указавъ въ началѣ бесѣды, что данный вопросъ будетъ имъ разсмотрѣнъ съ мірской точки зрѣнія, Владыка далѣе отмѣтилъ, что предстоитъ рѣшеніе существенно-необходимаго вопроса, который можно выразить въ трехъ словахъ: «какъ надо жить?» Но рѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ другого, неотступно преслѣдующаго и стоящаго предъ сознаніемъ каждаго: «Что такое жизнь?» Это вопросъ, волновавшій всегда человѣчество, съ древнихъ, глубокихъ временъ стремившееся разрѣшить его. Уже издавна дѣлались попытки къ его рѣшенію, но эти попытки оставались безплодными. Только въ христіанствѣ эти попытки нашли свое полное удовлетвореніе. Далѣе Владыка на примѣрѣ одного богатаго римлянина, жаждавшаго разрѣшенія мучившихъ его сомнѣній, показалъ тщету древнихъ, внѣхристіанскихъ попытокъ этихъ рѣшеній.

Въ первые вѣка христіанства одинъ богатый римлянинъ предпринялъ путешествіе, чтобы посѣтить главнѣйшіе центры тогдашней умственной жизни и побесѣдовать тамъ съ учеными и философами. Въ ранней молодости онъ велъ разгульную, безотчетную жизнь, полную наслажденій.

Это привело его къ разочарованію и потерѣ вѣры въ смыслъ жизни; проснувшееся же сознаніе побудило его искать рѣшенія волновавшихъ его сомнѣній у современныхъ ему ученыхъ и философовъ. И вотъ онъ направляется въ Римъ, гдѣ сталкивается съ поражающею роскошью и богатствомъ, съ преобладаніемъ и господствомъ красоты внѣшней. Впечатлѣніе отъ всего этого было удручающее: вездѣ бросалась въ глаза пустота ума, господство разврата, отсутствіе возвышенныхъ интересовъ.

У одного изъ ученыхъ къ которому онъ обратился онъ замѣтилъ ту же роскошь, тотъ же формализмъ. Прежде всего крайне трудно было понасть въ нему и то только послѣ многихъ формальностей. Съ жадностью ловилъ онъ каждое слово мудреца, но вскорѣ разочаровался въ немъ. Его вопросъ: «Что такое жизнь?» вызвалъ со стороны ученаго улыбку и признаніе, что жизнь—наслажденіе, пиръ. Римлянинъ, огорченный этимъ, указалъ ученому на неустойчивость и быстрое наступленіе пресыщенія отъ однихъ удовольствій и безконечную жажду новыхъ. Все это не понравилось мудрецу, и путешественникъ долженъ былъ оставить его. Отсюда онъ направился къ одному молодому ученому, еще не пользовавшемуся славой, которому чистосердечно и рассказалъ всю свою жизнь и мучившія его сомнѣнія. Ученый повѣдалъ ему о новыхъ таинственныхъ направленіяхъ религиозной мысли, имѣвшихъ уже многихъ послѣдователей.

Жизни приписывалъ онъ высшее достоинство. Эта бесѣда произвела на него сильное впечатлѣніе; съ этихъ поръ онъ сталъ искать послѣдователей таинственнаго ученія, въ то же время часто встрѣчался и бесѣдуя съ молодымъ ученымъ, который указывалъ ему на постепенное прогрессированіе человѣчества. Однако, римлянинъ не соглашался съ этимъ, такъ какъ раньше, по его мнѣнію, люди были честнѣе и нравственнѣе. Да и несправедливо, думалось ему, чтобы безчисленное число поколѣній работало только для другихъ.

Не найдя и здѣсь удовлетворенія, онъ отправился въ Іерусалимъ, побесѣдовать съ іудейскими учеными. На пути онъ посѣтилъ одного.

ученаго, поразившаго его своею простотою. И здѣсь онъ обратился съ тѣмъ же вопросомъ: «Что такое жизнь?», на что получилъ отвѣтъ, что жизнь — несчастье, вѣчный трудъ.

Въ Іерусалимѣ онъ удивлялся учности фарисеевъ, доказывавшихъ ему скорое наступленіе спасенія Израиля.

Мудрость фарисейская была непонятна римлянину, однако, ему удалось усвоить идею существованія Невидимаго Бога.

Заинтересовавшись іудейскимъ ученіемъ, онъ захотѣлъ провѣрить вліяніе этой религіи на жизнь ея послѣдователей. И здѣсь его постигло горькое разочарованіе: фарисеи постоянно нарушали ученіе своей религіи, народъ же исполнялъ ее наружно. Но этого мало. Фарисеи, узнавъ о богатствѣ римлянна, злоупотребляли его довѣріемъ, стремясь воспользоваться его богатствами.

И вотъ разочарованный, однажды проходилъ онъ городскими воротами, гдѣ столкнулся съ шумною толпою. На вопросъ римлянна: «что случилось?», отвѣтили, что христіанинъ ищѣли одного казѣку. Убѣдившись въ истинности чуда, онъ вступилъ въ бесѣду съ нищимъ, попросивъ его вознакомить съ христіанами. Нищій повелъ его въ домъ одного христіанина — ремесленника, гдѣ римляннъ пораженъ былъ простотою обстановки и сердечностью съ нимъ обращенія, несмотря на то, что онъ выдалъ себя за бѣдняка. Здѣсь же ему удалось получить ясный отвѣтъ на мучившій его вопросъ о смыслѣ жизни. Однако, наученный горькимъ опытомъ, онъ захотѣлъ убѣдиться, такъ ли христіане живутъ, какъ требуетъ ихъ ученіе. Наблюденія надъ жизнью христіанъ разсѣяли всѣ его сомнѣнія въ ихъ искренности и правдивости. Жизнь христіанской общины вполне соответствовала христіанскому идеалу. Глубокая религіозность и любовь царили среди членовъ общины. Среди языческаго невѣрія христіанская община была свѣточемъ, гдѣ человѣческое достоинство пользовалось полнымъ признаніемъ. И дѣти, и женщины, и рабы здѣсь одинаково признавались участниками Царствія Божія. Къ рабамъ относились здѣсь по-братски, не считая ихъ простыми вещами. Имъ открытъ былъ даже доступъ къ епископскому сану. Трудъ среди членовъ христіанской общины пользовался заслуженнымъ почетомъ и уваженіемъ, на чемъ особенно настаивалъ еще ап. Павелъ. — Вдовы, сироты находили въ христіанской общинѣ радушный и сердеч-

ный пріютъ. Все это поразило римлянина, и онъ сдѣлался христіаниномъ. Только здѣсь поялъ онъ истинный смыслъ жизни.

Вначалѣ христіанскія общины представляли собою какъ бы отдѣльные многочисленныя кружки, объединенныя вокругъ городской церкви, во главѣ которой стоялъ епископъ. Епископъ назначалъ пресвитеровъ, не имѣвшихъ первоначально отдѣльныхъ приходо́въ, а состоявшихъ при городской церкви. Съ теченіемъ времени возникли многочисленные енархїи съ отдѣльными приходами и самостоятельными приходскими церквами.—Церковное управленіе было публичное. Міряне составляли дѣятельную силу въ Церкви. По словамъ Игнатія Антиох. онъ составляли какъ бы единый хоръ въ союзѣ съ епископомъ. О томъ же говорить и Климентъ Римскій.

Міряне принимали живое участіе въ выборѣ іерархическихъ лицъ, но, вслѣдствіе злоупотребленій правомъ выбора, утратили это право.

Община же обезпечивала пастырей и содержаніемъ. Кромѣ того, въ церковь перѣдко стекались значительныя денежныя пожертвованія.

Во многихъ общинахъ были школы. Такова, напримѣръ, школа, во главѣ которой стоялъ Поликарпъ Смирнскій и о которой съ такимъ восторгомъ воспоминалъ Пріпей Лионскій.

Иногда христіанская община существовала и въ Россіи. Нашъ народъ выросъ и воспитался въ этой общинѣ. И до сихъ поръ въ немъ живеть ея животворное начало. Его лучшія качества—милосердіе, всепрощеніе, трудолюбіе—результатъ ея вліянія. Ея плодомъ были великіе дѣятели, свои Поликарпы, простыми бесѣдами поучавшіе народъ Закову Божію. Въ ней, въ общинѣ, выработалось любовное отношеніе къ духовенству, здѣсь воспитывались отцы семействъ, пользовавшіеся непрекаемымъ авторитетомъ въ семействѣ. Словомъ, община христіанская содѣйствовала расцвѣту высокихъ качествъ и добродѣтелей, чего теперь не замѣчается, благодаря утерѣ связи съ церковью. Необходимо, поэтому, возстановить эту связь, пропитать христіанскими православными началами всѣ предметы преподаванія.

Но уже 200 лѣтъ, какъ исчезла въ Россіи христіанская община и началось разлеченіе съ Церковью, а вмѣстѣ съ нѣмъ и оскуднѣе живого духа. И къ этому оживленію и возрожденію христіанской общины призываетъ насъ постановленіе Св. Синода о возрожденіи прихода.

Возрожденіе прихода необходимо для возстановленія связи духовенства съ прихожанами, для выдренія понятія о христіанскихъ обязанностяхъ. Духовенство само безсильно возродитъ паству, нуждается въ сотрудничествѣ своихъ пасомыхъ, а это невозможно безъ возрожденія прихода.

Возрожденіе прихода необходимо въ цѣляхъ государственныхъ и національныхъ, такъ какъ то или иное состояніе приходовъ естественно отражается и на состояніи государства.

Необходимо оно и для вразумленія и исправленія нравственно-заблудшихъ членовъ прихода. Современное состояніе прихода крайне печально въ нравственномъ отношеніи. Прихожане нерѣдко допускаютъ крайне безнравственныя и преступныя дѣйствія, и только возрожденный приходъ совмѣстно съ духовенствомъ въ состояніи будетъ бороться съ этимъ зломъ современнаго прихода.

Возрожденіе прихода необходимо и для устраненія взаимныхъ пререканій и недоразумѣній между клиромъ и прихожанами. Теперь епархіальная власть заваливается нерѣдко многочисленными жалобами на духовенство по всякимъ пустякамъ. При существованіи же христіанской общины эти жалобы будутъ рѣшаться на мѣстѣ, не обременяя епархіальной власти.

Наконецъ, возрожденіе прихода необходимо и для созыва Собора, такъ какъ только при единеніи членовъ приходской общины возможно избраніе достойныхъ представителей на Соборъ.

Чтеніе сопровождалось пѣніемъ. Были пропѣты: «Крестъ хранитель вселенной», муз. Архангельскаго, «Приклони, Госиоди, ухо Твое», муз. А. Львова, «У креста», слова В. Гюго, муз. Фора.

Редакторъ, преподаватель духовной семинаріи
Василій Курдиновскій.

Печатать дозволяется. Кишиневъ. 8-го марта 1909
Цензоръ д. С. Андрей Пархомовичъ.
